

**FILOZOFICKÁ FAKULTA UNIVERZITY PALACKÉHO
V OLMOUCI**

KATEDRA SLAVISTIKY

**FUNKCE OTÁZEK V RUSKÉ A ČESKÉ
PUBLICISTICE**

**ФУНКЦИЯ ВОПРОСОВ В РУССКОЙ И
ЧЕШСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ**

magisterská diplomová práce – v ruském jazyce

VYPRACOVALA: Petra Kostřicová

VEDOUCÍ PRÁCE: prof. PhDr. Helena Flídrová, CSc.

2009

Prohlašuji, že jsem práci vypracovala samostatně a uvedla všechny použité prameny.

V Olomouci, 5. 5. 2009

podpis

Děkuji prof. PhDr. Heleně Flídrové, CSc., za konzultace, rady a připomínky, které mi během psaní diplomové práce poskytla.

podpis

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ.....	7
I. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	8
1. Публицистический стиль.....	8
1.1. Функциональные стили	8
1.2. Признаки публицистического стиля	8
1.3. Заголовки публицистических произведений	13
1.4. Жанры публицистического стиля.....	14
2. Классификация высказываний по общей модальности.....	21
2.1. Вопросительные предложения	21
3. Вопросы в публицистическом стиле.....	28
3.1. Прямые и непрямые вопросы	28
3.2. Развёрнутые и замкнутые вопросы в публицистическом стиле.....	29
3.3. Разновидности вопросов в публицистическом стиле	31
II. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.....	36
1. Вопросы в публицистических произведениях.....	38
2. Замкнутые и развёрнутые вопросы в публицистических текстах	45
2.1. Замкнутые вопросы.....	45
2.2. Развёрнутые вопросы.....	48
3. Вопросительные предложения в публицистических жанрах.....	54
3.1. Интервью.....	54
3.2. Вопрос – ответ.....	58

3.3. Анкета.....	60
3.4. Репортаж и статья	61
3.5. Жанры для развлечения	64
4. Вопросы в заголовках публицистических текстов.....	66
5. Вопросительные предложения, сопровождающие графический материал.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
RESUMÉ	77
ANOTASE.....	86
БИБЛИОГРАФИЯ	87
ИСТОЧНИКИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПРИМЕРОВ.....	89
ПРИЛОЖЕНИЯ	90

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая дипломная работа посвящена проблематике вопросительных предложений, используемых в публицистическом стиле. Эту тему мы выбрали, потому что она до сих пор не разработана в научной литературе, хотя вопросы занимают важную роль в публицистических произведениях.

Цель дипломной работы – выделить основные виды вопросительных предложений и определить их функцию в публицистических произведениях.

Анализ будет проводиться на основе материала, состоящего из 500 русских и 500 чешских вопросительных предложений, выписанных из русских и чешских печатных изданий.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав – теоретической и практической, заключения, резюме в чешском языке, библиографии, источников, использованных для примеров, и приложений.

В теоретической части рассматриваются на основе научной литературы основные понятия, необходимые для настоящей работы. В частности определяются публицистический стиль, его признаки и жанры, вопросительные предложения и классификация вопросов по различным критериям.

В практической части приводится собственный анализ отдельных вопросительных предложений, примененных в текстах публицистических произведений, в определённых публицистических жанрах, а также вопросов, употребляемых в заголовках и сопровождающих графический материал. Особое внимание мы уделяем построению замкнутых и развёрнутых вопросов и их наличию в отдельных публицистических жанрах.

Результаты исследования подведены в заключении.

В ходе работы были применены описательный и частично статистический методы.

I. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

1. Публицистический стиль

1.1. Функциональные стили

Язык как явление социальное выполняет различные функции, связанные с той или иной сферой человеческой деятельности. Важнейшие общественные функции языка: общение, сообщение, воздействие. Для реализации этих функций исторически сложились и оформились отдельные разновидности языка, характеризующиеся наличием в каждой из них особых лексическо-фразеологических и синтаксических средств, используемых исключительно (или преимущественно) в данной разновидности языка. Эти разновидности называются функциональными стилями. В соответствии с названными выше функциями языка выделяются следующие стили: разговорный (функция общения), научный и официально-деловой (функция сообщения), публицистический и литературно-художественный (функция воздействия) (цит. по Д. Э. Розенталю, 2007).

М. Чехова и кол. (2003) сообщают, что чешские лингвисты обычно выделяют четыре основных стиля: *prostědělovací, odborný, publicistický, umělecký*, количество которых дополняют: *styl administrativní, řečnický, esejistický, konverzační, epistolární, učební, reklamní* и т.д.

1.2. Признаки публицистического стиля

Публицистический стиль понимается как исторически сложившаяся функциональная разновидность литературного языка, используемая в газетах, в средствах массовой коммуникации, в общественных (публичных) текстах. Целевое назначение стиля – сообщение новой информации, воздействие на массового адресата, стремление убедить в чем-либо читателя. Функция

воздействия требует, чтобы публицистический стиль был доступным, как разговорный, и эмоциональным, как художественный стиль (З. С. Смелкова, 2007).

Публицистический стиль называется иногда газетно-публицистическим, так как публицистические произведения печатаются прежде всего в газетах и журналах. Однако, к публицистическим произведениям относятся также журналистские выступления по радио, телевидению, в речах общественно-политических деятелей, поэтому различается письменная и устная форма публицистического стиля. Публицистические произведения задаются безграничным количеством тем – политическими, социальными, бытовыми, философскими, экономическими, вопросами искусства, культуры, воспитания и т. д. Таким образом публицистика создаёт общественное мнение, убеждает, агитирует.

Д. Э. Розенталь (2007) выделяет следующие основные черты языка газеты:

- 1) «экономия» языковых средств, лаконичность изложения при информативной насыщенности;
- 2) отбор языковых средств с установкой на их доходчивость (газета – один из наиболее распространенных видов массовой информации);
- 3) наличие общественно-политической лексики и фразеологии, переосмысление лексики других стилей (в частности, терминологической) для целей публицистики;
- 4) использование характерных для данного стиля речевых стереотипов и клише;
- 5) жанровое разнообразие и связанное с этим разнообразие стилистического использования языковых средств: многозначности слова, ресурсов словообразования (авторские неологизмы), эмоционально-экспрессивной лексики;

6) совмещение черт публицистического стиля с чертами других стилей (научного, официально-делового, литературно-художественного, разговорного), обусловленное разнообразием тематики и жанров;

7) использование изобразительно-выразительных средств языка, в частности средств стилистического синтаксиса (риторические вопросы и восклицания, параллелизм построения, повторы, инверсия и т. д.).

Жанры публицистического стиля разнообразны. По И. Б. Голуб (2001), данные жанры в русском языке относятся к трём подгруппам публицистического стиля: стиль информационный, аналитический, художественно-публицистический. М. Чехова и кол. (2003) различают тоже три подгруппы в чешском публицистическом слите: *styl zpravodajský*, *publicistický styl v užším slova smyslu neboli analytický*, *publicistický styl beletristický*.

Информационная функция обусловлена характерными стилеобразующими чертами: точностью, логичностью, официальностью, стандартизацией и унификацией. Стандартизованность приёма позволяет быструю подготовку информации при помощи устойчивых речевых оборотов (клише).

Функция воздействия выражается экспрессивностью используемых языковых средств.

Публицистические произведения адресованы широкому кругу читателей, поэтому основной критерий отбора языковых средств представляет их общедоступность.

В настоящее время мы будем характеризовать лексические, морфологические и синтаксические особенности публицистического стиля. Здесь мы придерживаемся именно пособий лингвистов Д. Жвачека, М. Чеховой и И. Б. Голуб.

Лексика отличается тематическим и стилистическим многообразием. Употребляется как нейтральная лексика и фразеология (*пенсия, зарплата, демократия*), так и книжная (*держава, отчизна, низводить, восторженствовать, соломоново решение, вавилонское столпотворение; posléze, dosti*) и разговорная и просторечная (*прихватизация, беспредел, тусовка, крутой, бубнить, брехня; kšeft, šéfovat*). Выбор определённой лексики зависит от темы сообщения и используемого жанра. Публицистический стиль быстро усваивает научные термины (*дефолт, холдинг, виртуальный мир; dealer, mailingové služby image, globalizace, ombudsman*), интернациональные термины (*электорат, инаугурация, рейтинг, спикер, презентация*), слова и словосочетания, связанные с политическими и социальными процессами (*декоммунизация общества, баланс интересов, финансовое оздоровление*). Образуются также необычные сочетания с оценочными прилагательными (*бархатная революция, хрупкое перемирие*), метафорические сочетания (*ветер века, хромозомы бюрократизма, новости спешат; lidské moře, v pražské vodě plavou miliardy, zelená střecha střední Evropy*), перифразы (*чёрное золото - нефть*). Появляются архаизмы и библеизмы (*знамение, обитель, осенить; pokora, být v jáme lvové, alfa a omega*), актуализированные фразеологизмы (*перейти рубикон привычных условностей, trpělivost přináší úspěch, člověk nad zlato, co Čech, to vydavatel, veksláci už mají zkrácené prsty*).

Широко используются речевые стандарты, клише. Например: *международная гуманитарная помощь, работники бюджетной сферы, ветви российской власти, силовые ведомства, коммерческие структуры, по данным из информированных источников, равновесие сил, резкая критика; palčivá otázka, bouřlivé ovace, horký favorit*. Отбор лексических средств узко связан в отпечатком времени. Такие особые выразительные средства называются публицизмами (*tunelovat, masmédiu, ligová ruleta, praní špinavých peněz, akce čisté ruce*).

От речевых стандартов отличаются речевые штампы, которые не содержат конкретную информацию и их можно исключить из текста. Сюда относятся шаблонные обороты речи, возникшие под влиянием официально-делового стиля (*на данном этапе, в данный отрезок времени, на сегодняшний день, подчеркнул со всей остротой*), универсальные слова, используемые в самых широких,

неопределённых значениях (*вопрос, мероприятие, ряд, определенный, отдельный*) и парные слова (слова-спутники), у которых использование одного из них обязательно подсказывает и употребление другого (*нерешенная проблема, назревшая проблема, проведенное мероприятие; plodná diskuse, zahrozená šance*) (М. Čechová a kol., 2003; D. Žváček, 1994; И. Б. Голуб, 2001).

Публицистический стиль отличается также особенностями в словообразовании. Активно используются иноязычные суффиксы у существительных и прилагательных (*социализм, утопизм, космизация, провокация, продукция, биогенный, вулканогенный, фотогеничный, телегеничный, коммуникабельный, диссертабельный*). Для прилагательных характерен также префикс *не-* (*неуклонный, неиссякаемый, несгибаемый*). Нередко употребляются иноязычные префиксы (*антиперестроечный, архиреакционный, демаскировать, дезинформировать, посткоммунистический, трансевропейский, контрмеры, гиперинфляция*), и русские и старославянские префиксы (*вневедомственный, внутриатомный, междуведомственный, межконтинентальный, прозападный, противозаконный, всевластный, воссоздать, воссоединить, преисполнить, соавтор, совладелец*). Также у чешских глаголов появляются новые префиксы или сдвиг значения (*přerozdělit, předjednat, zpracovat, zprůchodnit jednání, zmapovat situaci, odstartovat kuponovou privatizaci, to tě oslovuje / neoslovuje*). Характерна субстантивация прилагательных и причастий. Часто используются сложные слова (*взаимовыгодный, торговопромышленный, добрососедский*). Для экономии речевых средств применяются аббревиатуры (*АО, СНГ, ОМОН*), сокращения слов (*федерал, эксклюзив*) (М. Čechová a kol., 2003; D. Žváček, 1994; И. Б. Голуб, 2001).

Морфологический строй публицистического стиля также специфичен. Предпочитаются книжные варианты словоизменения, однако, особенно в художественно-публицистических жанрах, часто применяются и разговорные окончания, чтобы добиться непринужденного звучания речи. В аналитических жанрах употребляются отвлечённые и обобщенные языковые единицы.

Существительные в единственном числе получают собирательное значение (*читатель, пенсионер, избиратель*). Взамен местоимений *я, мой* используются в обобщенном значении местоимения *мы, наш*. Экспрессивность выражает именительный падеж темы (*Беженцы из Баку. Они среди нас*).

Синтаксис публицистического стиля отличается правильностью и чёткостью построения предложений. Преобладают предложения простые и ясные. Применяются монологическая речь (именно в аналитических жанрах), диалог (например, в интервью), прямая речь. В чешском публицистическом стиле также широко распространены так наз. псевдопридаточные предложения (*XY zavítal do jednacího sálu, kde se sešel s YZ. Zápas skončil nerozhodně, když ještě v poločase vedli domácí.*).

Синтаксические приёмы экспрессивности разнообразны: необычный порядок слов (инверсия), риторические вопросы, повторы, обращения, побудительные и восклицательные предложения, парцелляция предложения, употребление других стилистических фигур (антитеза, параллелизм).

В публицистическом стиле появляются все виды односоставных предложений: номинативные, неопределенно- и обобщенно-личные, безличные (*Нам сообщают. В заметке говорится*) (М. Čechová a kol., 2003; D. Žváček, 1994; И. Б. Голуб, 2001).

1.3. Заголовки публицистических произведений

Важную стилеобразующую функцию выполняют заголовки и зачины текстов. Выразительный заголовок имеет особую рекламную функцию, с помощью которой привлекает внимание читателя, информирует о содержании произведения. Заголовки относятся к общим компонентам текста и его графического оформления (М. Čechová a kol., 2003). По М. Чеховой и кол. (2003), заголовки (наряду с надзаголовком и подзаголовком) могут содержать или резюме

следующего текста: *V Opatovicích odnášel vzdušný vítr střechy a vzduchem létalo bláto; v Brně byly zatopené sklepy*; или лишь частичную информацию, побуждающую читателя прочесть произведение: *Перестройка: часть пути пройдена – Potocník na cesty*. Используются изобразительные выражения, цитации, перефразировки. Применяются не только повествовательные высказывания: *Помогли ... моллюски – Automobilový trh je zrcadlem problémů jednotlivých zemí*; а также побудительные: *Mup тебе, планета! – Pero, ať můžeme začít škrtat!*; и вопросительные в форме развёрнутых или замкнутых вопросов: *За какую парту садится ученик? – Можно ли планировать прошлое? – Proč jsou Finové v EU? – Není tripartita přežitek? Некоторые высказывания имеют характер риторического вопроса и ответа: Kritizovat třesk? Raději potichu. – Scénograf v čele? Nic nového.* (М. Čechová a kol., 2003; И. Б. Голуб, 2001).

1.4. Жанры публицистического стиля

По А. А. Тертычному (2000), различаются три вида публицистических жанров:

1) информационные – информационная заметка, информационная корреспонденция, информационный отчет, информационное интервью, блиц-опрос, вопрос – ответ, репортаж, некролог;

2) аналитические – аналитический отчет, аналитическая корреспонденция, аналитическое интервью, аналитический опрос, беседа, комментарий, социологическое резюме, анкета, мониторинг, рейтинг, статья, журналистское расследование, обозрение, обзор выступлений СМИ, прогноз, версия, эксперимент, рецензия, письмо, исповедь, рекомендация (совет), аналитический пресс-релиз;

3) художественно-публицистические – очерк, фельетон, памфлет, пародия, сатирический комментарий, житейская история, легенда, эпитафия, эпиграф, анекдот, шутка, игра.

Я. Бартошек (2001) и М. Чехова и кол. (2003) выделяют следующие жанры публицистического стиля:

1) zpravodajské – zpráva, krátká zpráva neboli noticka, rošířená zpráva, oznámení, inzerát, komuniké, publicistický referát, reportáž;

2) publicistické – úvodník, editorial, komentář, glosa, poznámka, novinářský posudek, novinářská recenze, kritika, interview, projev, proslov, diskuse, debata, polemika;

3) beletristicky zaměřené publicistické – novinářský fejeton, kurzíva, entrefilet, sloupek, črta, medailonek, beletrizovaná reportáž, esej, fraška, karikatura.

Почти во всех жанрах публицистического стиля употребляются вопросительные предложения. В настоящей работе мы придерживаемся разделения публицистических жанров по А. А. Тертычному (2000). Мы рассмотрим более детально основные для нашей работы жанры, произведения которых строятся при помощи вопросно-ответного метода, т.е. информационное интервью, блиц опрос, вопрос – ответ, аналитическое интервью, аналитический опрос, беседа, анкета, анекдот.

Информационное интервью

Целью информационного интервью становится лишь ознакомить читателя с предметом авторского интереса. Применяя вопросы: что? где? когда?, автор получает сведения, которые далее не комментирует, не анализирует (А. А. Тертычный, 2000).

Знакомьтесь: Павел Бородин.

- *Ваше любимое блюдо?*
- *Рыба.*
- *Ваш любимый алкогольный напиток?*
- *Водка.*
- *Наличие дачи?*
- *Нет.*
- *Наличие автомобиля?*
- *«Газ 2410».*
- *Хобби?*
- *Работа.*
- *Любимая телепрограмма?*

- «Футбольное обозрение». А также обязательно смотрю «Время» и «Вести».
Из публикации «Знакомьтесь: Павел Бородин» (Мир за неделю. № 1.2000)

(цит. по А. А. Тертычному, 2000)

Блиц-опрос

В отличие от интервью в опросе автор стремится получить ответы на один и тот же вопрос или несколько одних и тех же вопросов от множества людей (А. А. Тертычный, 2000).

Что бы Вы хотели взять с собой в XXI век?

- Все самое лучшее, что было в XX веке.
- Трезвость (ума) и молодость (души).
- Друзей. Слишком они у меня замечательные. Других таких в XXI веке не найти.
- Жизнерадостность. Людей, которым можно доверять.
- Удачу – пригодится. Пару любимых книг.
- Себя, друзей и все хорошее вокруг.
- Компьютер, так как я думаю, что в XXI веке будут работать в основном компьютеры.
- Своих друзей. Без них скучно.
- Счастье.
- Зачетку и студенческий. Хочу учиться.
- Знания. Потому что знания – это наше будущее.
- Я хотел бы взять с собой только лучшую свою половину. Потому что всем от этого станет только лучше.

Из публикации «Блиц-опрос ИМПЭ» (Вестник ИМПЭ. № 1.2000)

(цит. по А. А. Тертычному, 2000)

Вопрос – ответ

Жанр также знаком под названием *читательское письмо* и относится к самым популярным среди читателей публицистическим жанрам. Для данного жанра характерно соединение вопроса читателя и ответа журналиста или какого-то специалиста (А. А. Тертычный, 2000).

В одном из номеров вы писали, что депутаты Госдумы обратились в Генпрокуратуру РФ с обвинением вице-преьера Олега Сысуева в «потворстве уголовным элементам» и грубых финансовых нарушениях во время его мэрства в Самаре. Расскажите, ведется ли следствие по этому делу?

А. Петровский, г. Тула

В пресс-службе Генпрокуратуры РФ нам сообщили, что дело бывшего мэра Самары закрыто после расследования, проведенного прокуратурой Самарской области. «Факты не подтвердились», – ответил нам по телефону главный прокурор Самарской области Александр Ефремов.

Из публикации «Дело Олега Сысуева» (АиФ. № 49.1997)

(цит. по А. А. Тертычному, 2000)

Аналитическое интервью

В отличие от информационного интервью, аналитическое содержит в себе анализ фактов, отвечая на вопросы *почему? каким образом? что это значит?* (А. А. Тертычный, 2000).

В минувший понедельник жена Андрея Бабицкого отнесла в отделение милиции по месту жительства заявление о том, чтобы ее супруга начали разыскивать как пропавшего без вести. У нее есть веское основание: уже месяц она не слышала голоса мужа и не знает, где он находится. О подоплеке происшедшего обозревателю «ОГ» рассказывает адвокат Андрея Бабицкого Генри Резник.

– Давайте договоримся принять на веру официальную версию задержания Бабицкого. Как выглядит эта ситуация с точки зрения права?

– Трудно комментировать абсурд. В Чечне идет война – не названная, не введенная в рамки правовых отношений, не сопровождаемая вводом чрезвычайного положения, но все же война. Но есть Конституция России, которая гарантирует гражданам права, которые не могут нарушаться ни при каких обстоятельствах, даже в условиях введения военного положения. К таким правам относится право на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь.

Здесь все предельно ясно. Как только Бабицкий был задержан, ему должны были предоставить право на один звонок – своим близким. Право на звонок гарантировано федеральным законом. И уже на первом допросе у человека должен быть защитник.

Теперь о самом задержании. Даже на трое суток можно задерживать не всякого. Закон на этот счет дает категорические указания – тот, кто задержан на месте преступления; если на нем, на его одежде есть следы преступления; если очевидцы прямо укажут на него, как на лицо, совершившее преступление.¹

Из публикации «Чечня ничего не спишет» (Общая газета. № 5.2000)

(цит. по А. А. Тертычному, 2000)

Аналитический опрос

Аналитический опрос получает на один и тот же вопрос ответы от разных источников. В отличие от информационного опроса, полученные ответы более подробны, напоминают развернутый комментарий (А. А. Тертычный, 2000).

Понравится ли Борису Ельцину новая Дума?

Пожалуй, впервые думские выборы прошли под столь жестким контролем и при столь явном участии администрации президента. На первый взгляд, опыт оказался удачным: позиции Кремля в нижней палате явно усилились. В связи с этим на вопрос, вынесенный в заголовок, отвечают руководители регионов РФ:

¹ Весь текст см. Приложение № 1.

Геннадий Дюдяев, председатель Кемеровского областного совета народных депутатов: «Я считаю, что результатами голосования президент приятно удивлен».

Валерий Сердюков, губернатор Ленинградской области: «Борис Николаевич еще во время голосования сказал, что Дума будет хорошей и работоспособной».

Евгений Савченко, губернатор Белгородской области: «Безусловно, понравится. Ельцин признался в этом еще в момент своего голосования, и удивляться подобной оценке не приходится. Еще несколько месяцев назад, в Госдуме-99, даже не просматривалось, кроме, может быть, ЛДПР и НДР, проправительственной фракции. А теперь их фактически три с довольно приличным числом мандатов. В принципе цель, которую ставил перед собой Кремль, достигнута. Теперь страна выходит на президентские выборы по схеме 1996 года, что обеспечивает преемственность нынешнего политического курса».

Минтимер Шаймиев, президент Татарстана: «Президент России свое мнение на сей счет уже высказал. На мой взгляд, главный итог этих выборов в том, что основной костяк Госдумы составит центристское и правоцентристское большинство. Если бы в Думе по-прежнему остался единоличный лидер – КПРФ, мы не смогли бы дать ответы на те вопросы, которые ставят перед нами дальнейшее развитие».²

Из публикации «Понравится ли Борису Ельцину новая Дума» (Профиль. № 50.1999)

(цит. по А. А. Тертычному, 2000)

Беседа

Жанр беседы имеет некоторые сходные черты с жанром интервью. Различие заключается в роли журналиста-интервьюера или журналиста-собеседника. Журналист-интервьюер только ставит вопросы, интервьюируемый отвечает на них и формирует основное содержание произведения. Журналист-собеседник является равноправным создателем будущего произведения, что повышает объективность освещения предмета беседы (А. А. Тертычный, 2000).

Насущные вопросы обсудил с Машей Мокровой Ник Перумов, наделавший много шума своим продолжением «Властелина колец». Кроме того, он выдумал свой собственный мир, Хьервард, населенный злобными хоботьярами, стеноломами, ногогрызами и брюхоедами. Сейчас на его счету несколько серий («Кольцо тьмы» – продолжение Толкиена, «Летописи Хьерварда», «Теномагия...») и отдельных книг («Не время для драконов», «Планета Армагеддон», «Русский меч»...).

Маша: У Вас нестандартное понимание Света и Тьмы. По ходу чтения возникает сочувствие тьме, а свет, наоборот, выступает как нечто эгоистичное и жестокое. Вы такой умный или выпендриваетесь?

Перумов: В традиционной фантазии правило «свет = добро, тьма = зло» укоренилось очень прочно, главным образом благодаря «Властелину колец» Дж. Р.Р. Толкиена. Признаюсь, мне довольно быстро наскучил этот стандарт. Кроме того, я люблю темноту и звезды. Как Блейк. Или Уайльд. Это упрощение, но в каждой шутке есть доля шутки. Мой принцип, которому я стараюсь следовать в своем творчестве, – нет изначально плохих, нет изначально хороших. Добро не может быть с кулаками, иначе оно перестанет быть добром. Поэтому Свет и Тьма у меня это скорее Сохранение и Развитие – которое, как известно, может быть весьма болезненным, как, например, роды. Должен сразу сказать, что я не принадлежу к поклонникам сатанизма, я атеист.

Маша: Но ни во что не верить нельзя. Во что же верите?

² Весь текст см. приложение № 2.

Перумов: В справедливость силы.

Маша: Вы очень реалистично описали характеры гномов, эльфов и прочих персонажей. Они были придуманы вами из головы?

Перумов: Все, что мы способны помыслить – так или иначе, продолжение нас самих. Эльфы – может быть, отражение какой-то возвышенной части нашей души, которая боится смерти, которая стремится к консервации, к сохранению существующего порядка вещей. «You want to live forever?», – как пел «Queen». Но, попутно, это и осознание того, что эта мечта бесплодна, что бессмертные существа, расплодившись, очень быстро заполнили бы нашу Землю. И они вынуждены были бы принимать какие-то драконовские меры по ограничению рождаемости.³

Из публикации «К вопросу о сексуальности гномов» (Всеобуч. № 1.1999)

(цит. по А. А. Тертычному, 2000)

Анкета

В жанре анкеты применяется метод анкетирования, т.е. получения сведений по определённым вопросам от широкого круга людей. После обработки полученного материала возникает оригинальное по структуре и содержанию произведение (А. А. Тертычный, 2000).

«Вечерняя Москва» регулярно проводит в столичных школах анкетирование и опросы на разные волнующие темы. Сейчас весь мир следит за трагическими событиями в Югославии. Ученикам 8-го «А» класса школы № 1233 они также далеко не безразличны. Подтверждение тому ответы двадцати трех ребят на следующие вопросы «ВМ»:

- 1. Из-за чего самолеты НАТО начали бомбить Югославию?*
- 2. Кто прав, а кто виноват в этой войне?*
- 3. Задела ли ситуация на Балканах вас лично?*
- 4. Пошли бы вы сражаться на эту войну, а если да, то на чьей стороне?*
- 5. Изменилось ли ваше отношение к США в связи с военной операцией на Балканах?*
- 6. Как вы оцениваете позицию России?*
- 7. Стоят ли так называемые принципы государств – членов НАТО человеческих жертв?*

Далее излагается основной материал.

«Американцы вытерли ноги о югославцев»

Если не считать одного экстравагантного мнения, согласно которому война началась из-за того, что раньше Югославия была территорией США и теперь американцы хотят вернуть ее себе, в целом восьмиклассники проявили в первом вопросе солидную осведомленность. Девять ребят причиной войны назвали конфликт между сербами и косовскими албанцами, в котором страны блока приняли албанскую сторону. Шестеро восьмиклассников убеждены в другом. «Мне кажется, что США хотят испробовать свое усовершенствованное войско и оружие на слабой стране, где этот вид промышленности очень слабо развит, а потом перейти на более сильную страну»; «НАТО нападает, а Югославия защищается. Америка искала козла отпущения и причину для нападения. С таким же успехом они могли напасть и на Россию из-за Чечни»; «Мне кажется, что Америка лезет не в свое дело. Она думает, что она самая главная в мире. Видимо, американцев что-то не устроило в Югославии и они вмешались в гражданскую войну, хотя никакого права на это не имели»; «Кто-то из властей Америки захотел еще большей власти в мире. И этот кто-то начал с наименее сильной страны»; «Американцы всегда считали себя самыми крутыми»; «Америка хочет показать свою силу и

³ Весь текст см. Приложение № 3.

доказать, что она есть жандарм мира. Еще Америка хочет развязать ядерную войну и использует Югославию как полигон для испытания оружия, по силе почти равного ядерному».

Четыре восьмиклассника ответили на первый вопрос приблизительно так: «Президент Югославии Милошевич не захотел, чтобы на территорию его страны были введены натовские войска, а это не понравилось Америке и она начала бомбить Югославию».

А вот еще одно эмоциональное мнение: «Американцы вытерли ноги об югославцев».

Сила есть, ума не надо.

Кто виноват и кто прав в войне между НАТО и Югославией?⁴

Из публикации «Дикий запад» (Вечерняя Москва. 1999)

(цит. по А. А. Тертычному, 2000)

Анекдот

Анекдот относится к жудожественно-публицистическим жанрам. Мы включили его в наш перечень, поскольку в нём нередко употребляется вопросно-ответный метод (А. А. Тертычный, 2000).

В воинскую часть приехал Б. Ельцин, проверить боеготовность. Дежурный офицер подает команду:

– Батальон! В две шеренги становись!

Из казармы выскакивает зачуханный солдатик и вытягивается в струнку.

Дежурный докладывает Ельцину:

– Товарищ Главнокомандующий! Батальон в полном составе построен!

Ельцин удивленно спрашивает:

– А почему он только один? Где другие?

Дежурный:

А других, товарищ Главнокомандующий, военкомы еще ловят!

Из публикации «Ухажер» (Литературная газета. 10–16 ноября. 1999)

(цит. по А. А. Тертычному, 2000)

⁴ Весь текст см. Приложение № 4.

2. Классификация высказываний по общей модальности

М. Грeпл (1978) сообщает, что каждое высказывание всегда имеет определённый модальный статус. Модальный статус считается существенной чертой каждого высказывания именно в плане общей модальности, которая имеет характер конститутивной модальности высказывания. Иначе говоря, нет высказывания без общей модальной характеристики. Общая модальность, называемая также целевой установкой, заключается в том, что говорящий придаёт грамматической формуле предложения статус сообщения, вопроса, приказа или пожелания, используя соответствующие средства выражения, включающие в себя глагольное наклонение, тип конечной интонации и иногда частицы. В зависимости от выраженной общей модальности обряжаются четыре типа высказываний: повествовательные, вопросительные, побудительные и оптативные (желательные).

2.1. Вопросительные предложения

Вопросительные предложения заключают в себе стремление говорящего узнать о чем-либо или удостовериться в чем-либо. Средствами выражения вопросительности являются: особая вопросительная интонация, вопросительные слова (местоимения и наречия), вопросительные частицы, порядок слов (Д. Э. Розенталь, 2007). На интонацию вопросительного предложения в письменном виде указывает вопросительный знак.

В системе вопросительных предложений могут быть выделены функционально-семантические типы, объединяемые на основе первичных и вторичных функций этих предложений. В своих первичных функциях вопрос направлен на поиск информации, на получение ответа. Сюда входят так наз. собственно-вопросительные предложения, в которых выражается стремление говорящего выяснить что-либо для него неизвестное: *К чему опять ты мрачный*

взор мохнатой шапкой закрываешь? Во вторичных функциях вопрос направлен не на получение информации, а на её передачу, на непосредственное сообщение о чем-либо (Н. Ю. Шведова, 1980). В данных вопросах могут быть заключены утверждение: *Разве это не красота? – Да ведь фуражка на голове у вас?;* отрицание: *Кто себе зла желает? – Признайтесь ... вы письма не ждали так поздно и в такую даль?;* уяснение, обычно с эмоциональной окраской удивления, недоумения, беспокойства: *Тебе действительно нравится эта картина?;* побуждение к совершению или прекращению действия: *Вы мне одолжите эту книгу? – Да бросите ли вы в конце концов вашу музыку?*

По структуре выделяются два типа вопросительных предложений: местоименные (развёрнутые), содержащие вопросительные местоимения или наречия, и неместоименные (замкнутые). В настоящей работе мы придерживаемся главным образом пособий чешских руссистов и богемистов Я. Бауера, М. Грепла, Р. Мразека и С. Жажи.

2.1.1. Замкнутые вопросы

Замкнутые вопросы направлены на выявление истинности или ложности выраженного в них суждения. Порядок слов в замкнутых вопросах в русском языке обычно не отличается от порядка слов в повествовательных предложениях, поэтому их основным признаком служит особая вопросительная интонация. В чешском языке данные предложения характеризуются особым словопорядком (Н. Flídrová, S. Žaža, 2005).

Ты ходил вчера в театр? Byls včera v divadle? – Твой брат дома? Je tvůj bratr doma? – Пана уже нашёл портфель? Našel už tatínek (tu) aktovku?

Интонация замкнутых вопросов русского языка выражается резким повышением тона на ударном слоге цетра вопроса, после чего тон опять понижается. Если вопрос касается всего предметного содержания, то интонационным центром бывает чаще всего предикат.

Лекция уже кончилась? – Володя получил справку? – На улице холодно?

В случае, что вопрос касается только части содержания (так наз. частный вопрос), то интонационным центром бывает какой-либо другой член предложения.

Вы проводите меня к вокзалу? (= или только к остановке трамвая?)

*Вы проводите **меня** к вокзалу?* (= или Машу?)

***Вы** проводите меня к вокзалу?* (= или Сергей?)

В замкнутых вопросах чешского языка тон повышается в конце предложения (так наз. антикаденция). Если в предложении употребится частица *jestli*, *jestlipak* или *zdalipak*, то в конце вопросительного предложения используется конклюдивная каденция, или интонационный центр переносится на частицу. Частицы сами по себе выражают вопросительный характер предложения, поэтому не нужна особая вопросительная интонация (Н. Flídrová, S. Žaža, 2005).

В замкнутых вопросах употребляются частицы и слова, близкие по своей функции к частицам. Частица *li*, которой часто соответствует чешское *zdalipak*, *jestlipak*, употребляется обычно в предложениях, начинающихся с интонационного центра: *Удалось ли ему приехать вовремя? – Узнаете ли вы, кто автор этого отрывка?* Особо характерна данная частица для отрицательных вопросов: *Нет ли у вас резинки? – Не проводите ли меня? – Не меня ли дожидаетесь?*

Предложения с частицей *razve* (*sožrak*) выражают удивление, недоверие или сомнение спрашивающего: *Разве вы знаете испанский язык? – Разве Ирине только двадцать лет? – Разве десятилетний мальчик может стать водителем?* *Разве* используется и для образования риторических вопросов.

Частица *neужели* (*opravdu*, *skutečně*, *vážně*, *doopravdy*) также выражает удивление, но она имеет более сильный экспрессивный характер: *Неужели он придёт? – Неужели вы ещё не читали «Тихий Дон»?* Нередко используемая частица *neужто* соответствует по значению частице *neужели*, однако, она разговорная.

Разница в значении между вопросительными предложениями, содержащими частицу *razve* или *neужели*, вытекает из сравнения предложений:

Да неужели он способен на такое дело? Opravdu je něčeho takového schopen? (выражение неуверенности говорящего) x *Да разве он способен на такое дело? Sožrak je něčeho takového schopen?* (по мнению говорящего, данная личность неспособна совершить действие).

К частицам *разве, неужели* близки по значению слова *правда, действительно, в самом деле*. Хотя они также бывают интонационным центром вопроса, они обычно не помещаются в начале предложения.

Тебе правда это нравится? – Они действительно развелись? – Люся в самом деле уже защитилась?

Разве, неужели, правда, действительно, в самом деле иногда сами по себе являются вопросительными предложениями: *А. Поезд уже ушёл! Б. Неужели?! – А. Он болен. Б. Разве? – А. Мне ваш рассказ понравился. Б. Нет, правда?*

В конце вопроса могут стоять усилительные частицы, используемые с целью призыва собеседника к ответу: *Не слышишь, что ли? Sopak neslyšíš? – Хорошо, а? To je hezké, že? – Любопытно, правда / не правда ли? Zajímavé, že ano / nepí-liž pravda? – Ты ведь придёшь к нам, да? Přijdeš k nám přese, vid'?* – *Завтра у нас собрание, верно? Zítro máme schůzi, že?* (J. Bauer, R. Mrázek, S. Žaža, 1979; J. Bauer, M. Grepl, 1979)

Ответ на замкнутый вопрос содержит утверждение или отрицание. Утверждение выражается словами *да, ну да, конечно, разумеется, совершенно точно, так точно, а как же, естественно, ясно, ещё бы, обязательно, железно, спрашиваешь, не без того* или словом, представляющим центр вопроса: *А. Дядя уже вернулся? Б. Вернулся. – А. Вера уже здорова. Б. Здорова.*

Отрицание выражается словами *нет, нет уж, да нет, никак нет, ни в коем случае, ни за что, куда уже, ничуть, вовсе / совсем нет, ну конечно, вот ещё, как (бы) не так, дудки, чёрта лысого / чёрта с два, да что ты*. Ответ, однако, может содержать и неспособность или нежелание дать спрашивающему требуемую информацию. Такой ответ выражается словами *не знаю, может быть, кто его*

знает, откуда мне знать? понятия не имею! вполне возможно, вряд ли / едва ли (Н. Flídrová, S. Žaža, 2005).

К замкнутым вопросам относятся также **разделительные вопросы**. Они образуются с помощью двух или нескольких замкнутых вопросов, связанных разделительными отношениями, и отделяются союзом *или (nebo, či)*: *Хотите чаю, кофе или молока? – Вы поедете с нами или останетесь здесь? – Можно ли так выразиться или нет?*

На данные вопросы нельзя ответить *да, нет, может быть*, ответ должен содержать в себе центр одной из частей вопроса: *А. Посидим ещё или пойдём спать? Б. Посидим. (х Пойдём спать.) Да или нет* используется только в случае, если центром вопроса являются слова, выражающие утверждение или отрицание: *А. Можно в этом слове написать твёрдый знак или нет / нельзя? Б. Да. / Можно. (х Нет.).*

2.1.2. Развёрнутые вопросы

Развёрнутые вопросы связаны с выяснением новых знаний относительно событий, явлений, предметов, интересующих читателя. Грамматическими признаками таких предложений являются вопросительные слова, т.е. вопросительные местоимения (*кто, что, какой, что за, который, чей* и другие) и вопросительные местоименные наречия (*где, когда, как, почему, зачем* и т.д.). С помощью вопросительных слов возможно некоторые замкнутые вопросы преобразовать в развёрнутые: *Верно ли, что в нашем городе открывается спортивный клуб? – В каком районе нашего города открывается спортивный клуб?*

Вопросительные слова являются основным выразительным средством вопросительного предложения, поэтому вопросительная интонация ослаблена или отсутствует.

Некоторые развёрнутые вопросы приобрели характер устойчивых выражений: *Что с вами? – Что если...? А co když...? – А что? А co má být / О со*

jde? – Ну что? Tak co? – Ты что? Co tě to napadá? / To snad ne! – Это что же? Co to má být? (Н. Flídrová, S. Žaža, 2005).

Вопросительные слова могут сочетаться с частицами *же* или *это* (*to*, *-pak*). Частица *же* стоит всегда за вопросительным словом, которое она подчёркивает: *С какой же скоростью движется ракета-носитель? – На какой же высоте над землей находится верхняя граница стратосферы?*

Частица *это* имеет в развёрнутых вопросах разговорный характер, употребляется только если говорящий ссылается на уже упомянутый факт: *Куда это ты идёшь? – О чём это вы говорили?*

Частицы *же* и *это* могут появиться в предложении совместно: *Отчего же это у вас руки трясутся?*

В разговорной речи частицы и местоименные слова не обязательно стоят в начале замкнутого или развёрнутого вопроса: *Он вышел разве? – Это что за новость? – Вы где были-то, Алёша, в последние дни? – А мать когда уехала?*

По функции можно в рамках того и другого вида вопросительных предложений ещё далее выделить вопросы делиберативные и риторические.

Делиберативный вопрос, выражающий колебание или неуверенность, задаёт говорящий самому себе. В русском языке образуется с помощью инфинитива, иногда используется дательный падеж производителя действия или частица *бы* (J. Bauer, R. Mrázek, S. Žaža, 1979).

Примеры делиберативных вопросов замкнутых: *Сказать ему об этом? – Не пойти ли в кино? – Включить мне радио? – Открыть мне окно? – Не остаться ли нам лучше здесь?*

Примеры делиберативных вопросов развёрнутых: *Кто мог бы нам посоветовать? – С кем бы ещё посоветоваться? – Куда бы нам теперь пойти? – Откуда взять миллион крон?*

В чешском языке этим вопросам соответствует конструкция с глаголом *mít*: *Ne pereobutya li nam? – Neměli bychom se přezout?.* В делиберативных развёрнутых вопросах нередко употребляется частица *asi*: *Kde asi zůstal? Kdo to sem asi položil?* Для делиберативных замкнутых вопросов характерна конструкция с частицей *že* и с условным наклонением предиката (J. Bauer, M. Grepl, 1980): *Že by mluvil (nemluvil) pravdu? Že by se o tom už někdy jednalo (nejednalo)?*

Риторический вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а привлечь внимание адресата к тому или иному явлению, выражает утверждение противоположного.

Примеры риторических вопросов замкнутых: *Разве можно допустить термоядерную войну? (= нельзя) – Правильно ли мириться с преступностью молодёжи? (= неправильно) – A neměl jsem pravdu? (= vžit jsem měl pravdu) – Já za to můžu? (= já za to přese nemohu)*

Примеры риторических вопросов развёрнутых: *Кому нужна такая помощь? (= никому) – К чему такие высокопарные слова? (= ни к чему) – Kdo to mohl vědět? (= nikdo to přese nemohl vědět) – Co je mi po tobě? (= nic mi po tobě není)* (H. Flídrová, S. Žaža, 2005).

Риторический вопрос эмоционально окрашен и относится к стилистическим фигурам.

3. Вопросы в публицистическом стиле

В публицистических текстах можно встретиться в двумя типами вопросительных предложений.

1) Собственно-вопросительные предложения, т.е. предложения вопросительные по форме и по своему коммукативному намерению. Данные вопросы типичны для жанров, произведения которых образованы при помощи вопросно-ответного метода. Они также служат средством оживления текста, привлекают внимание читателя, именно вопросы используемые в заголовках. Автор может с помощью вопроса создать контакт с читателем.

2) Риторические вопросы, которые являются вопросами лишь по форме и по содержанию заключают в себе сообщение говорящего. Они эмоционально окрашены, относятся к стилистическим фигурам, которые применяются в качестве средства экспрессивности. Они используются с целью воздействовать на читателя. (цит. по Н. Flídrová, 2004)

М. М. Лукина (2005) предлагает другую классификацию вопросов в публицистическом стиле:

3.1. Прямые и не прямые вопросы

Задавая прямые вопросы, спрашивающий затрагивает основную тему, суть дела напрямую. Прямые вопросы побуждают собеседника к прямому и конкретному ответу: *Господин президент, как вы планируете провести отпуск? – В котором часу состоится стыковка двух космических аппаратов?*

Непрямые вопросы используются для замены прямого вопроса, который мог бы поставить собеседника в неловкое положение. Иногда не прямой вопрос способствует раскрытию откровенных мыслей собеседника: *Как вы в принципе относитесь к националистическим идеям?*

3.2. Развёрнутые и замкнутые вопросы в публицистическом стиле

По М. М. Лукиной (2005), развёрнутые вопросы ведут к ответам без ограничения формы или содержания. Данные вопросы призывают собеседника размышлять свои высказывания, объяснять свои поступки: *Господин министр, а каков ваш прогноз относительно состояния рынка ценных бумаг в текущем полугодии? – Доктор, в чем, по вашему мнению, причина резкой вспышки этого заболевания? – Господин профессор, в чем вы видите основной результат вашего эксперимента?*

В ответе могут возникнуть образы и картинки, могут быть упомянуты драматические истории из прошлого. Ответы на развёрнутые вопросы проще цитировать, они легче подлежат подготовке монтажа для теле- и радиоэфира.

Однако, ответы могут быть слишком длинные, сложные для понимания, заставляя спрашивающего задавать уточняющие вопросы.

Замкнутые вопросы требуют положительного или отрицательного ответа: *Вы думаете, эта команда выйдет в полуфинал? – Господин депутат, вы проголосуете за принятие закона о земле? – Вас действительно пытались шантажировать?* Их легко задавать, на них несложно отвечать. Предполагаемые краткие ответы экономят время и позволяют спрашивающему лучше вести диалог. Однако, отвечая на замкнутый вопрос, собеседник может продолжать свое высказывание и дополнять его дальнейшими подробностями, или даже может произнести заранее подготовленную речь.

Чтобы избежать негативных последствий замкнутого вопроса, нередко используются комбинированные вопросы, т.е. «замкнутый + развёрнутый». После замкнутого вопроса, требующего утверждения или отрицания, сразу следует развёрнутый вопрос, который задаётся в форме вопросительного местоимения или краткого вопросительного предложения: *Вы отказались от поста премьер-министра? Почему? – Вы были свидетелем взрыва? Как это произошло?*

М. М. Лукина (2005) далее уточняет, что вопросно-ответный метод стоит на шести вопросительных местоимениях и вопросительных наречиях: *кто? что? где? когда? как? почему?*; в англоязычном публицистическом стиле их называют 5 W + H (*who? what? where? when? how? why?*). С помощью данных местоимений строятся вопросительные предложения, побуждающие собеседника к выявлению информации.

Местоимение *кто* и все его грамматические формы используется в вопросах, намеренных получить информацию об объекте события, его участниках и действующих лицах. Если объектом сообщения является неодушевлённый предмет, то применяется вопросительное местоимение *что*: *Кто присутствовал на переговорах? – С кем из участников переговоров удалось найти общий язык? – кого из делегатов не устроил текст совместного коммюнике? – Что вы увидели, когда началось солнечное затмение? – Чего вам особенно не доставало во время полета в космос?*

Вопрос, содержащий вопросительное местоимение *что*, обычно используется в форме *что произошло?* – т.е. выясняет, что случилось с объектом сообщения, какие действия были совершены: *Что вы сделали, когда почувствовали взрыв? – Что произошло на самом деле с самолетом в момент катастрофы?*

Вопрос об обстоятельстве места оформляется с помощью наречия *где*, а об оттенках этого обстоятельства – с помощью наречий *куда* и *откуда*: *Где произошло крушение самолета? – Куда теперь направляется ваша спасательная бригада? – Откуда прилетел самолет с гуманитарной помощью пострадавшим от землетрясения?*

Вопрос об обстоятельстве времени выясняется с помощью наречия *когда*, а об оттенках обстоятельства – при помощи наречий *с каких пор* и *до каких пор*: *Когда произошла авиакатастрофа? – С каких пор (с какого момента, с какого времени) вы перестали доверять своим помощникам? – До каких пор (до какого времени) будет работать комиссия по реституции памятников культуры?*

Вопрос об обстоятельстве образа действия или события задаётся при помощи наречия *как*, или же конструкции *как это произошло*: *Как вышло, что об*

этой аварии узнали только на следующий день? – Как происходит солнечное затмение? – Как же вам удалось освободить заложников?

Цели и причины выясняются с помощью наречий *почему* и *зачем*. Вопрос, касающийся причин происшедшего, применяет наречие *почему* (*по какой причине*), вопрос о целях поступков задаётся с помощью наречия *зачем* (*с какой целью*). По своему значению последние вопросы не просты для ответа, так как они заставляют собеседника размышлять, анализировать ситуацию: *Зачем понадобилось такое количество спасательных бригад? – Почему на место происшествия вовремя не прибыла бригада врачей? – Почему вы решили баллотироваться на повторный срок?*

3.3. Разновидности вопросов в публицистическом стиле

По мнению М. М. Лукиной (2005), основной функцией вопросов в публицистическом стиле является побуждение собеседника к обмену информацией, т.е. получение полной, актуальной и достоверной информации. Однако, вопросы имеют широкий круг дополнительных функций, обусловленных ситуационными и субъективно-личностными факторами. Далее рассматриваемые вопросы выполняют дополняющую роль. Их иногда называют вопросами второго ряда. Данные вопросы используются после закрытых вопросов, стимулируют развитие беседы и нередко их сопровождают невербальные действия (например, кивок головы).

По своей функции возможно второстепенные вопросы разделить на следующие группы (М. М. Лукина, 2005):

Уточняющие вопросы используются после неясного или двусмысленного ответа на основной вопрос. Употребляются разные формы уточняющих вопросов.

1) Перефразировка непонятого высказывания собеседника, который в ответе на уточняющий вопрос подтвердит или опровергнет сомнения

спрашивающего: *Простите, правильно ли я вас понял, господин губернатор, ваш заместитель обвиняется в коррупции? – Так ли я вас понял, господин прокурор, вы добровольно слагаете с себя полномочия? – Мне кажется, вы обвиняете в случившемся руководство страны. Так ли это?*

2) Просьба привести пример или иллюстрации для уточнения неясностей: *Приведите, пожалуйста, пример, как работает ваша служба? – Что-то я не совсем понимаю вас. Объясните еще раз, пожалуйста...*

3) Просьба привести дополнительную информацию или данные: *Вы утверждаете, что экономический спад пошел на убыль. Не могли бы вы привести конкретные цифры? – Господин мэр, вы говорите, что демографическая ситуация в городе улучшается... У вас есть статистические данные на этот счет?*

Развивающие вопросы задаются после слишком кратких, требующих дальнейшего развития ответов. Применяются разные варианты развивающих вопросов.

1) В вопросе используется предыдущее высказывание собеседника: *Почему же вы так уверены в положительных результатах голосования? – Вы сказали, что нет смысла выставлять свою кандидатуру. Почему?*

2) В вопросе выражается интерес к чувствам собеседника: *Господин мэр, что вы почувствовали, когда были объявлены результаты голосования? – Какие чувства вы испытали, когда увидели ваших детей после долгих лет разлуки?*

3) Вопрос побуждает собеседника расширить тему, включить её в неожиданный контекст. В этом варианте вопроса могут использоваться ссылки на разные источники: *Вы даете концерты для российской публики, а живете в Италии. Как вам удастся это совмещать? – Господин министр, вы утверждаете, что не было никаких возможностей спасти подводную лодку. Но, как передали информационные агентства, иностранные спасатели были готовы приступить к спасению буквально на следующий день...*

Контрольные вопросы задаются, когда спрашивающий не имеет объективные подтверждения высказываний собеседника и у него нет возможности проверить полученную информацию у достоверных источников.

Уличающие вопросы используются в случае явных противоречий в ответах собеседника, при возникновении различий между его словами и фактами, или когда собеседник скрывает или искажает информацию: *Вы только что заявили, господин мэр, что демографическая ситуация в городе улучшилась. Но статистика говорит об обратном: смертность все еще превышает рождаемость. Вы уверены в своей правоте?*

Спрашивающий задаёт уличающие вопросы в вежливом тоне, применяя, например, фразы: «Вы уверены, что это правда?»; «Вы убеждены в своей правоте?». Спрашивающий должен избежать прямых высказываний, например: «Я вам не верю»; «Вы не правы». В любом случае спрашивающий должен быть готов к тому, что уличающие вопросы могут затруднить или даже закончить диалог.

Количественные вопросы содержат количественное местоимение *сколько* и применяются для выяснения количественных характеристик объекта или события: *Сколько человек родилось в течение года в нашей стране? – На сколько процентов увеличилось население земного шара за один месяц? – Сколько у нас в стране зарегистрировано наркоманов?*

Количественные вопросы преобладают в спортивных репортажах, интервью с экспертами, работающими с статистическими методами, в экономике и бизнесе. Количественный вопрос конкретизирует предмет диалога. Однако, тексты нельзя перегружать цифровыми данными, чтобы не выйти за пределы восприятия читателя.

Гипотетические вопросы задает спрашивающий, когда он хочет узнать ответ на вопрос, что произойдет, если совершится подразумеваемое. Собеседник

предсказывает в своих ответах возможные прогнозы, перспективы или последствия действия: *Господин директор, попробуйте представить будущее вашего завода, если правительство выделит деньги на его реконструкцию? – Вы не могли бы описать последствия глобального экономического кризиса? – Как вы считаете, сложилась бы такая критическая ситуация, если бы помощь в район бедствия пришла вовремя?*

Проективные вопросы служат для определения характера и внутреннего мира собеседника: *Если бы вы получили миллион, что бы вы сделали? – Что бы вы сделали в этой ситуации, если бы были президентом страны?*

Переходные вопросы или же «вопросы-мосты», «вопросы-переключатели», используются для изменения темы диалога. Они служат для планового изменения направления разговора, для перехода на новую или прежде упомянутую тему. Они также полезны, когда разговор оказался в тупике: *Господин режиссер, в начале беседы вы упомянули, как сложно было найти средства для съемок этого фильма. Давайте поговорим об экономической части производства картины. Сколько она стоила? – Хорошо, давайте не будем говорить о ваших неприятностях по службе и поговорим о вашей семье. Как давно вы женаты?*

Пассивные и мимические вопросы представляют собой фактически не вопросы, а вербальное или невербальное побуждение собеседника продолжать диалог. Пассивные вопросы имеют форму кратких выражений («Правда?»; «Да, да, конечно...»; «Понимаю...»), сопровождаемыми подходящей мимикой и жестами.

Молчаливые вопросы, или же «немые» вопросы, стимулируют диалог без слов, только при помощи паузы. Спрашивающий побуждает собеседника

продолжать разговор только с помощью невербальных средств, оставляя собеседнику время для более обдуманного ответа.

II. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

В практической части нашей работы мы будем анализировать разные типы вопросительных предложений, использованных в публицистических текстах.

Весь анализ будет проводиться на материале 500 русских и 500 чешских вопросительных предложений, выписанных из русских и чешских печатных изданий.

Сначала мы будем заниматься разными видами вопросов, присутствующих в публицистических текстах. Мы выделим основные типы используемых вопросительных предложений. Особое внимание будем уделять структуре предложений, рассматривая примененные синтаксические и лексические средства.

Более подробно мы будем изучать два основных типа вопросительных предложений – вопросы замкнутые и развёрнутые. Анализируя выписанный нами материал, мы выделим отдельные формы замкнутых и развёрнутых вопросов.

В следующей части нашей работы мы будем характеризовать вопросительные предложения по отдельным публицистическим жанрам. Большое внимание мы будем уделять жанрам, основанным при помощи вопросно-ответного метода.

Особым критерием нашего анализа будет применение вопросительных предложений в заголовках публицистических произведений. В данной части мы определим специфику таких заголовков.

В конце нашей практической части мы будем рассматривать вопросительные предложения, сопровождающие графический материал, включающий фотографии, рисунки и графики.

Все установленные нами категории анализа языкового материала будут подкреплены примерами из выписанного нами языкового материала.

Характеристика источников

Мы подвергли анализу разные виды газет и журналов, чтобы получить как можно самую широкую выборку. Мы включили в наш анализ русские газеты «Известия», «Костромские ведомости», «Костромская народная газета», чешские газеты «Mladá Fronta Dnes», «Moravskoslezský deník», «Hospodářské noviny», русские журналы «Костромской бизнес журнал», «Обучение и карьера», «Вокруг света», чешские журналы «Respekt», «Týden», «Reflex». В нашей работе мы пользовались также бульварными изданиями, представленными русскими газетами «Экспресс газета», «Комсомольская правда Москва», русским журналом «Лиза» и чешской газетой «Aha!».

1. Вопросы в публицистических произведениях

Анализируя выписанный нами материал, мы рассматривали оба основных типа вопросительных предложений:

1) Закрытые. Например:

Медведев может столкнуться с сопротивлением крупных чиновников?

(Комсомольская правда Москва № 109-6/2008)

Bude sociální demokracie měnit předvolební taktiku a přitvrdí vůči ODS?

(Hospodářské noviny 201/2008)

2) Развернутые. Например:

Как стать политбеженцем в западной стране?

(Известия № 140/2008)

Proč se i po 20 letech od pádu komunismu objevují další dokumenty o StB?

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

Обоими типами мы занимаемся более детально в отдельной части нашей работы.

Подтипами закрытых и развернутых вопросов являются вопросы риторические и делиберативные. Риторические вопросы присутствовали в нашем материале довольно часто – 10 % в русской и 12 % в чешской выборке. Их применение способствует активизации внимания читателя, оживляет публицистическое произведение, придаёт ему экспрессивность. Например:

Kto tuda půjdeť Solženičyna a Gogolja slušať?

(Костромские ведомости № 35/2008)

Ale kdo z nás má právo určovat, co je kvalitní život?

(Reflex 8/2009)

С другой стороны, делиберативные вопросы в нашей выборке появляются очень редко – 3 % в русской и 2 % в чешской выборке. Например:

Как мне лучше узнать себя?

(Лиза № 31/2008)

Mám se bát o peníze uložené v bance?

(Hospodářské noviny 201/2008)

Сначала мы сосредоточили наше внимание на синтаксическом и частично лексическом составе изучаемой нами выборки.

По своей структуре мы выделили:

1) вопросительные предложения простые. Например:

Какое лечение теперь предстоит Валерию Борисовичу?

(Известия № 140/2008)

Rozpadne se ODS?

(Respekt 40/2008)

2) вопросительные предложения сложные. Например:

Почему 29 июля во время первого погружения прошла информация о том, что «Мир-1» погрузился на рекордную для Байкала глубину 1680 метров?

(Известия № 140/2008)

Co si myslíte o další teorii: že politici ODS podporovali vás, protože nechtěli, aby IPS získal druhý zájemce, švédský kolos Skanska, pro niž jako poradce pracoval finančník Zdeněk Bakala, tehdy dosti neoblíbený mezi špičkami ODS?

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

У сложных предложений мы обнаружили особый тип вопроса, представленного придаточным предложением, которое отделено от главного

предложения двоеточием. Анализируя данные придаточные предложения, мы встретились с придаточными:

1) дополнительными. Например:

И тут торкает корреспондента: а где наши-то коровки?

(Костромские ведомости № 35/2008)

2) определительными. Например:

И, конечно, задаемся вопросом: а реально ли создать подобную красоту в обычной костромской квартире?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Mohli bychom pak říci: pane Sarkozy, takový byl mandát, proč jste ho nedohodl? Proč jste ustoupil od územní svrchovanosti státu?

(Respekt 40/2008)

3) подлежащими. Например:

Одно не понятно: зачем государство тратит наше время, которого и так не хватает?

(Костромской бизнес журнал № 9/2008)

Вышеуказанные предложения относятся к косвенным вопросам, наряду с которыми стоят прямые вопросы, формально выделенные кавычками. Например:

Многие, прежде чем ответить, уточняли: «А зачем это вам?»

(Костромские ведомости № 35/2008)

«А может, кто поджег?» - спросила я у Веры Васильевны.

(Костромская народная газета № 35/2008)

„Víte, kdo to je?“ ptám se ho.

(Týden 34/2008)

„Asi nás doma nikdo nepochválí, co?“ ošíval se útočník Radim Vrbata.

(Aha! č. 33/2009)

С точки зрения синтаксиса мы уделяли внимание частицам, вводным словам и особым формулировкам, использованным в начале определенных вопросительных предложений, которые журналисту помогают установить контакт с читателем.

Частицы и вводные слова обычно ссылаются на предыдущие высказывания и придают предложению эмоциональную окраску. Очень часто применены частицы *a* и *и*, которые могут являться признаком разговорного языка. Например:

И какая Кострома без каланчи, торговых рядов, фресок Троицкого собора и волжских пейзажей?

(Костромские ведомости № 35/2008)

А что для студентов самое важное на лекции?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Так какой должна быть одежда для школы: строгой и безликой или не ограниченной школьными рамками – яркой и немного дерзкой, дающей школьнику право самовыражаться?

(Костромская народная газета № 35/2008)

А может, я в плену стереотипов?

(Лиза № 31/2008)

Но, с другой стороны, почему художник не может быть отличным «домохозяином»?

(Лиза № 31/2008)

И все-таки, когда вы впервые вышли на сцену?

(Лиза № 31/2008)

A slyšel o tom, že armáda je už pár let nabízí?

(Respekt 40/2008)

Takže i pro vás je největším hrdinou těchto her Michael Phelps?

(Týden 34/2008)

Применение глагола в форме 2-го лица мн. ч. привлекает внимание читателя, втягивает его в описываемую проблематику и придаёт тексту динамику. Например:

Вы считаете, что достойны попасть в «Книгу рекордов Костромской области»?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Думаете, что гонка за сыром – это смешно?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Ptáte se, proč portugalský sociálně demokratický pravičák popřál před dvěma lety uzdravení diktátorovi Fidelu Castrovi? Nestal se už zase bojovným maoistou? Proboha, kdo má na všechny ty vaše otázky znát odpověď?

(Reflex 8/2009)

Ptáte se, jestli zelená lobby nebyla náhodou zlobbována zájmy výrobců žárovek (především Philips a Osram), jimž se už výroba klasických žárovek nevyplatí, neboť jsou příliš levné a spotřebitelům vydrží nepatříčně dlouho? Samozřejmě že ano.

(Reflex 8/2009)

В нашей работе мы также рассматривали лексические и фразеологические особенности выписанных вопросов. В ходе анализа нам удалось встретиться с так наз. крылатыми словами, т.е. отдельными словами и выражениями из басен, сказок, романов, стихотворений, у которых есть определённый автор (М. А. Булатов, 1958). Например:

А судьи кто?

(Вокруг света № 9/2006)

Вопрос, называющий слова Чацкого из комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова, был использован как заголовок статьи, описывающей историю правосудия.

Kde zůstal vyšší princip mravní?

(Reflex 8/2009)

Данный вопрос, включающий слова профессора из рассказа «Vyšší princip» Я. Дрды, употребил в форме риторического вопроса автор статьи, занимающейся проблематикой эвтаназии, т. е. умерщвления неизлечимых больных.

С лексической точки зрения мы отметили признаки разговорного языка. Разговорность существенно проявляется в так наз. «жёлтой прессе», т.е. бульварных изданиях. Мы встретились с нелитературной лексикой, склонением или спряжением. Например:

*А **че** тогда не заводится?*

(Комсомольская правда Москва № 109-6/2008)

*А ты стала **крутится** сама?*

(Экспресс газета № 34/2008)

*Vám hledá Leoš Mareš v rádiu přítelkyni často. A už se nějaká **chytla**?*

(Aha! č. 33/2009)

*Nelitujete, že jste se nechal **ukecat**?*

(Aha! č. 33/2009)

Особо характерным элементом разговорности в русском языке является обращение журналистов к читателям на «ты». Из выписанного нами материала сюда относятся примеры, использованные в так наз. «женских» журналах, которые в нашей работе представляет еженедельный журнал «Лиза». Например:

*Хочешь **подкорректировать** фигуру?*

(Лиза № 31/2008)

Что делать, если твоя ложь открылась?

(Лиза № 31/2008)

В чешском языке данный приём не имеется. Даже в бульварной газете, в нашей работе представленной дневником «Аha!», не используется. Вошедшим в пословицу исключением может служить интервью с фотографом Й. Коуделькой в журнале «Тýden», где журналист с фотографом давно знакомы друзья, поэтому автор обращается к собеседнику непривычно на «ты». Например:

Je rozdíl mezi tím, jak jsi cestoval třeba ve čtyřiceti a jak cestuješ teď? – Kde je teď tvá pracovní základna, v Praze nebo v Paříži? – Narodil jsi se v Boskovicích na Moravě. Neseš si to moravanství nějak v sobě?

(Тýden 34/2008)

2. Замкнутые и развёрнутые вопросы в публицистических текстах

В настоящей части мы будем уделять внимание двум основным типам вопросительных предложений, появляющимся в текстах публицистических произведений.

2.1. Замкнутые вопросы

Анализируя наш материал, мы обнаружили 52 % замкнутых вопросов в русском языке, и 55 % в чешском, что составляет 53,5 % от общей выборки.

Мы встречались с обеими формами образования замкнутых вопросов, т.е.:

- 1) Замкнутые вопросы без вопросительных частиц. Например:

Вы были знакомы с Солженицыным?

(Костромские ведомости № 35/2008)

Хочешь иметь всегда прямую осанку?

(Лиза № 31/2008)

Bylo to největší bláznovství vašeho života?

(Aha! č. 33/2009)

Překvapilo vás něčím derby s Opavou?

(Moravskoslezský deník 270/2008)

- 2) Замкнутые вопросы с вопросительными частицами и словами, близкими им по значению.

В анализированном нами языковом материале употребляется частица *ли*, которой соответствует чешское *cožpak*. Например:

Уместно ли здесь говорить о небесной каре?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Должно ли государство оказывать малому бизнесу материальную поддержку?

(Костромской бизнес журнал № 9/2008)

Частица *ли* особо характерна для отрицательных вопросов. Например:

Нельзя ли в журнале изменить, чтобы я на «Я» начинался?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Не станут ли по ней перебрасывать в Абхазию военную технику?

(Известия № 140/2008)

Данной частице соответствует чешское *zdalipak, jestlipak*. Например:

Jestlipak tehdy tušily, že za dvaapadesát let bude tato instituce řešit úkoly typu, že 33 procent dětí do tří let musí chodit do jeslí?

(Reflex 8/2009)

В выборке мы встречались с частицей *разве*. Например:

Разве их кровушкой полита земля севастопольская?

(Известия № 140/2008)

Разве можно успокоить нервы благодаря инъекциям?

(Лиза № 31/2008)

Была обнаружена и частица *неужели*, которой соответствует чешское *opravdu, skutečně*. Например:

Неужели все это должно остаться второй жене?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Неужели опять поедете в «горячую точку»?

(Экспресс газета № 34/2008)

Мы встретились также с разговорной частицей *неужто*. Например:

Хм, а неужто он настолько неуверен в себе, что не выносит малейшей конкуренции со стороны подруги?

(Лиза № 31/2008)

К частицам *разве*, *неужели* близки по значению слова *правда*, *действительно*, *в самом деле*. Например:

Правда, что с вами что-то мистическое произошло в связи со съёмками фильма «Мастер и Маргарита»?

(Костромские ведомости № 35/2008)

В выписанной нами выборке мы встретились с усилительными частицами, стоящими в конце вопроса, которые побуждают собеседника дать ответ. Например:

Я где-то читала, что вы родственница Маргариты Тереховой, это так?

(Экспресс газета № 34/2008)

Не беда, что, гаишники звери, что ли?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Upřímně řečeno, vyslovit teorii o ženě biologicky nevybavené pro vědu, to nejenže není politicky korektní, to je přímo radikální názor, ne?

(Reflex 8/2009)

Celkově budete hodnotit podzim asi pozitivně, že?

(Moravskoslezský deník 270/2008)

Vy jste k tomu něco dodal a proslavil se, tak nějak?

(Reflex 8/2009)

В рамках замкнутых вопросов мы выделили разделительные вопросы. Данные вопросы содержали два или несколько замкнутых вопросов. Например:

Рейтинговый подсчет – это честная игра? Или подковерная?

(Костромские ведомости № 35/2008)

Так все-таки режиссерский проект номер два есть или нет?

(Костромские ведомости № 35/2008)

Dojždíte pravidelně vlakem za studiem, do práce nebo nacistujete ročně po republice tisíce kilometrů?

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

Dáváte přednost obrazu, nebo videu?

(Reflex 8/2009)

2.2. Развёрнутые вопросы

В нашей работе мы определили 48 % русских развёрнутых вопросов, и 45 % чешских, что составляет 46,5 % от общей выборки.

Мы выделили вопросы с вопросительными местоимениями *кто, что, какой, каков, что за, который* и т.д., включая их различные падежные формы. Например:

Кто: *Кто ж просто так отпусти клиента, готового выложить полторы сотни тысяч?*

(Известия № 140/2008)

Кому это необходимо?

(Лиза № 31/2008)

А в самом деле – кем был бы он сейчас, доживи до наших дней?

(Известия № 140/2008)

Что: *Что вы думаете о современном кино?*

(Костромские ведомости № 35/2008)

Что вы видели на дне Байкала на глубине 1585 метров?

(Известия № 140/2008)

В чем заключаются основные правила поведения за изобильным праздничным столом?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Чем вы планируете удивить жюри?

(Костромские ведомости № 35/2008)

Что за: *Что за технологии внедряет ВСК и какие возможности они откроют перед клиентами компании?*

(Костромской бизнес журнал № 9/2008)

Какой: *Какие преференции государство все-таки может предоставить малому бизнесу?*

(Костромской бизнес журнал № 9/2008)

Какие качества в мужчинах для вас первостепенны?

(Лиза № 31/2008)

Каков: *Планированию антикризисного менеджмента авторитетные западные гуру посвятили целые тома. Каков был ваш план?*

(Костромской бизнес журнал № 9/2008)

Какова ситуация с молодыми специалистами?

(Обучение и карьера № 9/2008)

Kdo: *Kdo se zodpoví Gruzíncům za anexi území?*

(Respekt 40/2008)

Komu by se chtělo šmelit s něčím, co už je jednou zašmelené?

(Týden 34/2008)

Koho považujete za největší konkurenci?

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

Co: *Co vás nejvíc dojalo?*

(Týden 34/2008)

V čem tkví příčiny finského úspěchu?

(Respekt 40/2008)

Čím je pro umělce tohle město hazardu tak magnetické?

(Reflex 8/2009)

Který: *Kterého z vašich projektů se to dotkne?*

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

Jaký: *Jaká byla první noc olympijské šampiónky?*

(Týden 34/2008)

Мы встретились и с вопросами, образованными при помощи
вопросительных местоименных наречий *где, когда, как, почему, зачем* и т.д.

Например:

Где: *Где сейчас продолжается лечение?*

(Известия № 140/2008)

А где Лена теперь живет?

(Экспресс газета № 34/2008)

Откуда: *Откуда приходит вода, угрожающая станции?*

(Известия № 140/2008)

Когда: *Когда их лучше посеять?*

(Костромская народная газета № 35/2008)

Когда вы вернулись к актерской профессии?

(Лиза № 31/2008)

Как: *Как вам удалось уговорить таких актеров, как Екатерина Васильева и Дмитрий Харатьян, на столь ломовую работу?*

(Костромские ведомости № 35/2008)

Как вы к этому относитесь?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Сколько: *Сколько творцов «полегло» на диванах, пока их жены искали возможности заработать, рисковали, кардинально меняя профессии?*

(Лиза № 31/2008)

Насколько: *Насколько необходимо идти на дополнительные траты, ведь расходы на покупку квартиры сегодня и так огромны?*

(Костромской бизнес журнал № 9/2008)

Почему: *Почему костромички выбирают аборт?*

(Костромская народная газета № 35/2008)

Почему Мадонна боится ездить в лимузинах?

(Лиза № 31/2008)

Зачем: *Зачем им это было нужно?*

(Известия № 140/2008)

Зачем тогда менять внешнюю политику?

(Комсомольская правда Москва № 109-6/2008)

Kde: *A kde bydlíte, když jste v Čechách?*

(Týden 34/2008)

Kam: *A kam tedy Česko ve vztahu k Rusku povede?*

(Respekt 40/2008)

Kdy: *Kdy vstoupil do hry vlivný muž podsvětí František Mrázek?*

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

Jak: *Jak si s tím vším Topolánkův tým hodlá poradit?*

(Respekt 40/2008)

Jak vypadal den, který mnohá tuzemská média i sama oštěpařka Barbora Špotáková interpretovaly jako odplatu Rusku za invazi v roce 1968?

(Týden 34/2008)

Kolik: *Kolik z nich skončilo jako ráj místních chalupářů?*

(Respekt 40/2008)

Proč: *Proč odměňovat Indii za to, že se tvrdohlavě odmítá zavázat k nešíření a nezkoušení jaderných zbraní?*

(Respekt 40/2008)

Proč všechny ty změny?

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

В выписаном нами материале была использована частица *же*. Например:

И как же происходило перерождение гадкого утенка в лебедушку?

(Экспресс газета № 34/2008)

А как же быть нашим соотечественникам, мечтающим отдохнуть в другой стране в окружении иностранцев, а не носителей великого и могучего русского менталитета?

(Известия № 140/2008)

Анализируя отдельные развёрнутые вопросы, мы встретились с видом вопроса, в котором повествовательному предложению последует вопросительное слово. Такие предложения возможно переобразовать в классические, начинающие с вопросительного слова, развёрнутые вопросы. Однако, подчёркивая данное вопросительное слова, вопрос становится вызывающим. Например:

В фильмах вам постоянно доставались роли отрицательных героев.

Почему?

(Костромские ведомости № 35/2008)

И это самые опасные мифы! Почему?

(Лиза № 31/2008)

Александр Георгиевич, ваши моноспектакли мы видели по ТВ, но сегодня в Костроме было что-то особенное. Что?

(Костромские ведомости № 35/2008)

Scirocco ale chce hrát na sportovní notu i výrazně mladším zájemcům. Čím a jak?

(Reflex 8/2009)

Román Ochlazení je napsán s takovou jistotou, že leckterého čtenáře napadne: to nemohl psát začátečník. Kdo tedy?

(Reflex 8/2009)

3. Вопросительные предложения в публицистических жанрах

Следующим критерием, по которому мы рассматривали выписанные нами вопросы, оказалось наличие вопросительных предложений в отдельных публицистических жанрах.

Вопросительные предложения присутствуют почти во всех публицистических жанрах, поэтому мы сосредоточили наше внимание на жанрах, построенных при помощи вопросно-ответного метода, из которых в нашем материале присутствовали интервью, вопрос – ответ, анкета и жанрах, направленных на развлечение читателя: анекдот, загадка, тест.

Кроме вышеуказанных жанров, вопросительные предложения распространены также в анализируемых нами статьях и репортажах.

3.1. Интервью

В ходе нашей работы мы встретились с обоими типами интервью, т.е. и информационным, и аналитическим. Однако, аналитическое интервью в нашей выборке преобладает, так как информационное интервью мы обнаружили только в чешском журнале «Reflex», где данные интервью сопровождали статьи, занимающиеся культурой и гастрономией. Например:

Jaký byl váš nejhorší kulinářský zážitek? - Jaký naopak nejlepší? - Pro koho rád vaříte a proč? - Jakou kuchyni máte rád a proč? - Proč jsou nejslavnější světoví šéfkuchaři muži? - Koho si ve svém oboru nejvíce vážíte?

(Reflex 8/2009)

Jaký obraz vám nikdy nezmizí z hlavy? – Jaké dílo byste chtěl mít doma na zdi? – Má se říkat výtvarné, nebo vizuální umění? – Může umění změnit život? – Byl důležitější Duchamp, nebo Picasso? – Která postava z české výtvarné scény je pro vás nejzásadnější? – Co si myslíte o M. Knížákovi? – Co jste naposledy četl, viděl v kině, divadle?

(Reflex 8/2009)

Изучая интервью, как жанр основанный на вопросно-ответном методе, сначала мы уделяли большое внимание вопросам, которые задаёт спрашивающий своему собеседнику. Во время анализа мы определили оба основных типа вопросительных предложений, т. е. замкнутые и развёрнутые вопросы.

Примеры замкнутых вопросов:

Разве не убыточность является главной проблемой страховых компаний?

(Костромской бизнес журнал № 9/2008)

Если встретите достойного мужчину, ваш ребенок сможет его принять?

(Лиза № 31/2008)

Bude sociální demokracie měnit předvolební taktiku a přitvrdí vůči ODS?

(Hospodářské noviny 201/2008)

Naznačujete, že čím méně budou muži pracovat, tím více práce zůstane na ženy?

(Reflex 8/2009)

Примеры развёрнутых вопросов:

Как удаётся совмещать творчество и воспитание сына?

(Лиза № 31/2008)

Kогда вы поняли, что не знаете, что такое любовь?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Jak velká byla vaše firma, když jste se na konci roku 1999 začal zajímat o koupi tuzemské stavební jedničky, IPS?

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

Co táhne evropské trhy v posledních dnech tak ke dnu?

(Hospodářské noviny 201/2008)

В нашей работе мы стремились найти самые разные виды вопросов, используемых в ходе ведения интервью. Учитывая факт, что мы изучали тексты обработанные редакцией газеты или журнала, мы практически не могли встретиться с первоначальными вопросами, с помощью которых журналист строит диалог с собеседником. К данным вопросам относятся вопросы уличающие, контрольные, пассивные, мимические и молчаливые. Однако, нам удалось обнаружить значительное количество уточняющих, развивающих, количественных и гипотетических вопросов, в ограниченной мере также некоторые переходные вопросы.

Уточняющие вопросы

Уточните, пожалуйста, какая зарплата ждет молодых специалистов в этих отраслях?

(Обучение и карьера № 9/2008)

К сожалению, часто то, чем хочет заниматься человек, не приносит хорошего заработка. Находясь между двух огней (выбор работы по призванию или по зарплате), какой дорогой все-таки следует идти молодому человеку? Дайте практический совет.

(Обучение и карьера № 9/2008)

Pro moji představu, co může čtyřleté dítě spočítat?

(Reflex 8/2009)

Развивающие вопросы

Вы сказали, что сроднились с Костромой, - разве вы здесь не в первый раз?

(Костромские ведомости № 35/2008)

Чего, по вашему мнению, не хватает сегодня молодому поколению?

(Обучение и карьера № 9/2008)

Учит ли, на ваш взгляд, школа серьезному отношению к обучению и дальнейшему построению карьеры?

(Обучение и карьера № 9/2008)

Количественные вопросы

Сколько в итоге было вынесено наказаний на последнем заседании административной комиссии?

(Костромские ведомости № 35/2008)

Гипотетические вопросы

Есть и другая проблема: в России рост зарплат начинает обгонять реальную эффективность бизнеса. К чему это приведет?

(Костромской бизнес журнал № 9/2008)

Переходные вопросы

Už jsem sebrala odvahu, takže co to je ta teorie strun?

(Reflex 8/2009, из интервью с физиком Л. Мотлом)

В выписанном нами языковом материале мы рассматривали особый вид вопроса, которым журналист реагирует на ответ собеседника. Например:

И скажу вам как на духу: кроме желания крикнуть «Мотор!» я не вспомнила ничего... – Крикнули? – Крикнула.

(Костромские ведомости № 35/2008, из интервью с режиссёром Т. Е. Догилевой)

Теперь вопрос от имени абонентов – о перспективах 3G. Что уже можно «потрогать руками» - и кому это нужно? – Кому это нужно?

(Костромской бизнес журнал № 9/2008, из интервью с директором «ВымпелКома» А. Изосимовым)

Dostávala jsem větší i menší role, ale celkem to bylo příšerných sedm let. – Tak dlouho?

(Reflex 8/2009, из интервью с драматургом А. Саальбах)

Psát hry je těžká fyzická práce. – Fyzická, nebo psychická?

(Reflex 8/2009, из интервью с драматургом А. Саальбах)

При рассматривании выписанного нами материала мы отметили, что не только журналист задаёт вопросы. Собеседник часто использует вопросы в своих ответах, чтобы подчеркнуть свое мнение. Опрашиваемый часто применяет вопросы, на которые иногда также сам отвечает.

Почему не снимают комедии? Потому что считают, что они нерейтинговые. Почему не снимают классику? Потому что считается, что это «неформат» и смотреть ее никто не будет.

(Костромские ведомости № 35/2008, из интервью с режиссёром Т. Е. Догилевой)

3.2. Вопрос – ответ

Жанр вопрос – ответ, или же так наз. читательское письмо, относится к самым популярным среди читателей публицистическим жанрам. В анализированных нами печатных изданиях занимал важное место, обычно ему посвящены целые страницы издания, так как читатели оценивают практическое значение предлагаемых ответов.

Из рассматриваемого материала мы впервые выделили основные типы вопросов. По нашему анализу количественно преобладают развёрнутые вопросы – приблизительно в два раза.

Примеры замкнутых вопросов:

Существуют ли какие-то требования по перевозке животных в поезде?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Умер дядя, завещания не оставил. Осталось имущество (квартира, дача, гараж и др.). Неужели все это должно остаться второй жене? Могут ли на что-нибудь претендовать его сестра и племянники?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Примеры развёрнутых вопросов:

Почему костромская икона Пресвятой Богородицы называется Федоровской?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Из каких районов лучше не покупать картофель?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Собирая документы для оформления пенсии, я обнаружила ошибку в трудовой книжке по одному из предних мест работы. Как можно исправить ситуацию?

(Костромская народная газета № 35/2008)

В ходе анализа нашей выборки мы отметили определённые ряды вопросов читателей, пытающихся получить подробную информацию. Например:

Может ли у кошки случиться летом тепловой удар? Каковы его признаки?

(Лиза № 31/2008)

Proč se nekonají olympiáda a paralympiáda dohromady? Ráda bych se zeptala, proč se paralympijské hry a olympijské hry nekonají zároveň? Nenapomohlo by se tak lepší integraci osob s handicapem? Dále by mě zajímalo, zda jsou paralympijským vítězům a vítěžkám vypláceny stejné finanční odměny za medaile jako olympijským sportovcům a sportovkyním? Pokud nikoliv, jak je toto zdůvodněno?

(Respekt 40/2008)

3.3. Анкета

Жанр анкета занимает важное место в публицистических произведениях. В региональных изданиях обычно опрашиваются местные жители, что вместе с их опубликованными фотографиями повышает интерес читателей к этому жанру.

В разработанном нами языковом материале мы выделили следующие типы вопросительных предложений:

1) Замкнутые вопросы. Например:

Останемся ли мы с Украиной единой Русью?

(Комсомольская правда Москва № 109-6/2008)

Нужны ли городу праздники?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Počty útoků Tálibánu na spojenecké jednotky v Afganistánu rostou. Měla by ČR do oblasti vyslat další vojáky?

(Respekt 40/2008)

2) Развёрнутые вопросы. Например:

Как, на ваш взгляд, снимают стресс российские предприниматели?

(Костромской бизнес журнал № 9/2008)

Jak byste se zachovali v případě, když byste museli rozhodovat o svém příbuzném v kómatu?

(Reflex 8/2009)

Мы также встретились с специальным видом анкеты в форме так наз. личной анкеты, на которую отвечает по своему интересу сам читатель. Например:

Хотела бы ты, чтобы в программе были выделены отдельные виды передач? - Укажи, сколько человек проживает с тобой в квартире, включая тебя? - Сколько в твоей квартире ТВ-приемников?

(Лиза № 31/2008)

3.4. Репортаж и статья

Следующие жанры репортаж и статья мы соединили в совместную группу, поскольку у них общие черты употребления вопросительных предложений. Вопросы присутствуют в данных произведениях совершенно часто, обычно в форме риторических вопросов, которые придают тексту экспрессивность и таким способом более воздействуют на читателя. Вопросительные предложения оживляют текст, привлекают внимание читателей и повышают его интерес прочитать произведение.

Также в данных жанрах мы сначала выделили оба основных типа вопросительных предложений.

Примеры замкнутых вопросов:

Если ваш избранник – житель мусульманской страны, то задумайтесь, готовы ли вы к строгим ограничениям, предписываемых женщине исламом? Сможете ли вы провести всю жизнь в четырех стенах, носить максимально закрытую одежду и полностью подчиняться своему мужу?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Našli jste si lepší práci, ale zaměstnavatel vás nechce pustit před skončením dvouměsíční výpovědní doby?

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

Примеры развёрнутых вопросов:

В чем заключаются основные правила поведения за изобильным праздничным столом?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Koho napadlo koupit IPS?

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

В рамках обоих типов чаще всего мы анализировали риторические вопросы.

Примеры замкнутых риторических вопросов:

Тара изменится, а качество кефира не ухудшится?

(Костромские ведомости № 35/2008)

Jsou ale obavy z přílišného sblížení Berlína s Moskvou oprávněné?

(Respekt 40/2008)

Примеры развёрнутых риторических вопросов:

Как может женщина оставаться привлекательной и не умереть с голоду?

(Лиза № 31/2008)

Osobnosti na politiku kašlaly, kdo by hrál předepsanou roli?

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

С помощью риторических вопросов автор выявит свое мнение. Иногда он даже отвечает на заданные риторические вопросы. Например:

Román Ochlazení od Daniela Wolfa předpověděl plynovou krizi, zavřené kohouty, zamrzání východoevropských sídlišť. Nastala mediální smršť? Ticho po pěšině. Jak je to možné? - Neobvyklý je i žánr „špionážní thriller“, v české literatuře poměrně vzácný jev. Ústřední protagonistou Ochlazení je český špión Josef Karásek, jenž rozplétá tajemná, zřejmě ke KGB vedoucí úmrtí kolem estébáka Šedivého. Špióny bychom měli. Ale thriller?

(Reflex 8/2009)

Мы встретились с интересным явлением, когда журналист, пытаясь увеличить экспрессивность своего высказывания, объединяет риторические вопросы в определённые «цепочки». Например:

*Кто посадит на горшок? Пону вытрет? Умоет? Искушает? Переоденет?
Спать уложить? Утешит после укола?*

(Костромская народная газета № 35/2008)

*Kdo jim dal jaký mandát? Komu se zodpovídají z toho, co nevyjednali? Komu se
zodpoví za to, že opět po 70 letech přinutí suverénní stát vzdát se části území? Kdo se
zodpoví Gruzíncům za anexi území? Kdo nese odpovědnost za to, že smlouva není
ratifikována?*

(Respekt 40/2008)

Чтобы показать читателю реальность описываемой среды и вовлечь его в действие, журналисты в своих статьях и репортажах используют также вопросы в прямой речи, которые им помогают сделать текст более привлекательным. Например:

– Кто наиболее кусачий? – усмехнулся Медведев.

– Роспотребнадзор!

*– Так! Кто еще кусается не по делу, кто кровь пьет? Кто еще мешает!? –
не успокаивался президент. – Я от вас не отстану!*

(Известия № 140/2008)

Podgornyj: „Vylepšovali jste ten materiál, Alexandře Stěpanoviči?“

Dubček: „Některé poznámky a změny máme.“

*Kosygin: „Může být. Půjdeme po stránkách? První strana, druhá strana a tak
dále?“*

Dubček: „S pozměňovacími návrhy, které máme, začne soudruh Černík.“

*Kosygin: „Můžeme číst bod za bodem? Až budou opravy, udělat je, a pak číst
dál?“*

Dubček: „Začíná soudruh Černík.“

Černík: „Vážení soudruzi...“

Podgornyj: „Vy budete dělat změny?“

(Týden 34/2008)

3.5. Жанры для развлечения

Анализируя нашу выборку, мы встретились с публицистическими жанрами, которые обычно не приводятся в научной литературе по публицистическому стилю. Однако, газеты и журналы их часто употребляют, так как они очень популярны среди читателей. Мы приводим несколько примеров анекдотов, загадок и тестов, основанных на вопросно-ответном методе.

Анекдот

– *Соседка, ваш муж дома?*

– *Дома.*

– *Вот хорошо. Я как раз хотел попросить у него десятку в займы.*

– *Если бы у него была десятка, разве бы он сидел дома?*

(Костромские ведомости № 35/2008)

Заходит мужик в сервис по ремонту оргтехники и спрашивает:

– *Почему у меня в принтере картон застревает?*

– *А вы на ДСП печатать не пробовали?*

(Костромские ведомости № 35/2008)

Роман Абрамович звонит Богу и спрашивает:

– *Боже, что мне надо сделать, чтобы попасть в рай?*

– *Ты уже можешь ничего не делать, сын мой! Ты уже там.*

(Комсомольская правда Москва № 109-6/2008)

Загадка

Будут ли весы в равновесии, если на одну чашу весов положить пачку долларов весом в 50 граммов, а на другую – четыре монеты по 5 копеек и десять монет по 3 копейки?

Сколько подошв сэкономит за месяц обувная фабрика, если, выпуская в год по 40 000 пар ботинок, $\frac{3}{4}$ этих ботинок выпустит без подошв?

Кто будет побеждать сначала и кто победит в конце концов, если лупить друг друга начнут 12 третьеклассников и 48 первоклассников, а затем на вопли о помощи прибегут еще 5 первоклассников и 3 третьеклассники?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Тест

На вечеринке ты слегка перебрала с коктейлями. Как себя при этом ощущаешь? – На улице на тебя заглядывает привлекательный молодой человек. Как ты отреагируешь? – Ты собиралась устроить уборку, когда позвонила подруга и позвала тебя с компанией на пляж. Что ответишь? – Какие качества в мужчине ты находишь особенно привлекательными?

(Лиза № 31/2008)

4. Вопросы в заголовках публицистических текстов

Неотъемлемой частью публицистического произведения является заголовок, от которого чаще всего зависит, прочитает ли читатель произведение или нет. Поэтому заголовки яркие, выразительные, в бульварных изданиях часто напечатаны прописными буквами жирным шрифтом большого размера.

В ходе разработки нашей выборки мы сначала выделили замкнутые и развёрнутые вопросы.

В рамках замкнутых вопросов мы встретились с вопросами без частиц *ли* и *неужели*. Например:

Хватит кефира на всех?

(Костромские ведомости № 35/2008)

Расколют ли Россию и Украину еще духовно?

(Комсомольская правда Москва № 109-6/2008)

Неужели у меня патология?

(Экспресс газета № 34/2008)

Zneužívá prezident Exekutorské komory svého postavení?

(Reflex 8/2009)

Pomůžou ponožky s lebkami?

(Týden 34/2008)

Из группы замкнутых вопросов мы выделили вопросы разделительные. Например:

Ира или Таня?

(Экспресс газета № 34/2008)

Golf, nebo charita?

(Reflex 8/2009)

Особым видом заголовков, содержащих замкнутый вопрос, являются так наз. номинативные заголовки. В анализируемом нами материале они были использованы именно в чешских изданиях. Например:

Без половых признаков?

(Лиза № 31/2008)

Невинный обман?

(Лиза № 31/2008)

Krym bez Rusů?

(Respekt 40/2008)

Život bez života?

(Reflex 8/2009)

Рассматривая отдельные заголовки в форме развёрнутого вопроса, мы отметили применение разных вопросительных слов. Например:

«Звездная регата»: кто «поймал ветер»?

(Лиза № 31/2008)

Кого готовит средняя школа?

(Обучение и карьера № 9/2008)

Отчего морковка мохнатая?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Где ж коровка наша? или Путешествие из Костромы в Рыбинск

(Костромские ведомости № 35/2008)

Когда обратят внимания на пешеходов?

(Костромские ведомости № 35/2008)

Как Богоматерь стала Феодоровской?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Kdo vymyslel Ivana s Natašou?

(Týden 34/2008)

Komu to pomůže?

(Reflex 8/2009)

Jaký je nový volební zákon?

(Reflex 8/2009)

Чаще всего присутствуют вопросительное местоимение *что* и его падежные формы, и наречие *почему*. Например:

Чего боятся мужчины?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Чем болен картофель?

(Костромская народная газета № 35/2008)

В чем задержка с открытием?

(Костромские ведомости № 35/2008)

Почему по улице Малышковой не ходит транспорт?

(Костромские ведомости № 35/2008)

Во время обработки нашей выборки мы столкнулись с заголовками, имеющими форму вопроса и следующего ответа. Данные заголовки типичны для чешских печатных изданий, они присутствуют во всех анализируемых нами газетах и журналах. В русском материале применение таких заголовков крайне ограничено. Например:

Odemknout ambasádu? Pro StB žádný problém

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

Máte nadváhu? Obráťte se na pojišťovnu

(Aha! č. 33/2009)

Nový rakouský kancléř? Usměvavý suchar

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

Turnaj mistrů? Šance je jen malá

(Hospodářské noviny 201/2008)

Почистил печень? На операцию!

(Экспресс газета № 34/2008)

Выписанный материал мы затем подвергли анализу, какую часть информации заголовков содержит. Мы определили две группы:

- 1) Заголовки, содержащие резюме следующего текста. Например:

Пугачева увела Галкина у юмориста Дроботенко?

(Экспресс газета № 34/2008)

Na dálnici D1 jen se zimním obutím?

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

- 2) Заголовки, содержащие лишь частичную информацию. Например:

Как это понимать?

(Лиза № 31/2008)

Komu to pomůže?

(Reflex 8/2009)

Чтобы увеличить привлекательность заголовка, применяются перефразировки известных цитат. В нашей выборке мы столкнулись и с чешской и с русской перефразировкой слов Гамлета драматурга Вильяма Шекспира: «Быть или не быть. Вот в чем вопроса суть.» Например:

Rozat' ili ne rozat'?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Odpojit? Neodpojit?

(Reflex 8/2009)

В ходе нашего анализа мы обнаружили специфические иноязычные заголовки, свойственные лишь чешским публицистическим заголовкам. Например:

Must, nebo is recommended?

(Respekt 40/2008)

Заголовок использован в статье, описывающей закулисную сторону конкурса на новое здание Национальной библиотеки, и ссылается на ошибку в задании конкурса, где слово «must» (должен) было возмещено выражением «is recommended» (рекомендуется).

Cui bono?

(Reflex 8/2009)

Латинское выражение «В чьих это интересах?» задаётся в ходе судебного дела. Данный заголовок, находится в статье, которая занимается злоупотреблением служебного положения экзекуторов.

5. Вопросительные предложения, сопровождающие графический материал

В ходе анализа нашей выборки мы отметили особое применение вопросительных предложений, которые сопровождали графический материал, включающий фотографии, рисунки и графики. Графический материал иллюстрирует содержание публицистического произведения. Интересная фотография или рисунок привлекают внимание читателей и способствуют, чтобы читатели прочитали произведение. Привлекательная легенда, выраженная экспрессивным вопросительным предложением, данное воздействие ещё усиливает. Из сравнения количества вопросительных предложений, используемых у графического материала чешских и русских печатных изданий, вытекает, что вопросы более часто применяются в чешских газетах и журналах – приблизительно 75 % процентов от общей выборки данных предложений.

Фотографии сопровождают почти все публицистические жанры, именно статьи, репортажи и интервью. Вопрос, находящийся под фотографией, узко связан с её темой. Формы вопросов самые разные. Мы выделили следующие группы вопросов:

1) Развёрнутые вопросы. Например:

«Что дальше?» - главный вопрос, который должен задавать себе эффективный топ-менеджер

(Костромской бизнес журнал № 9/2008)

Jakýpak „konflikt zájmů“, když člověk sleduje v první řadě svoje zájmy?

(Reflex 8/2009)

2) Замкнутые вопросы. Например:

Духи предков помогают Андрею Григорьеву-Апполонову?

(Лиза № 31/2008)

Pálit vlajky na náměstí Svobody? Zdá se vám to nemístné?

(Reflex 8/2009)

Vyhrál Michael Phelps opravdu všechny svoje závody?

(Týden 34/2008)

В рамках замкнутых вопросов можно определить разделительные вопросы.

Например:

Zvítězí podívaná, nebo dojetí?

(Reflex 8/2009)

Особый вид замкнутых вопросов представляют номинативные предложения. Например:

Daniel Wolf?

(Reflex 8/2009)

На фотографии находится незнакомый мужчина, мнимый автор романа «Ochlazení».

„Pragmatik“, nebo „trojský kůň“?

(Respekt 40/2008)

На фотографии чешский президент Вацлав Клаус. Статья касается председательства Чешской республики Европейскому союзу.

Изучая наш материал, касающийся фотографий, мы отметили и риторические вопросы. Например:

Při oslavách revoluce se sešly statisíce lidí. Jenomže, kdo vidí do jejich duše?

(Reflex 8/2009)

В нашей работе мы встретились также с особенностью легенд в форме целых абзацев, которые содержат информации, иногда даже не упомянутые в тексте произведения. Например:

Už bude zvonit? Některé školy už tradiční zvonění, ohlašující začátek a konec přestávky, změnily.

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

Svobodný trh nade vše? Odstupující americký prezident George Bush na rozdíl od ostatních účastníků summitu zemí G20 ve Washingtonu odmítá posílit dohled nad finančními trhy.

(Moravskoslezský deník 270/2008)

Vůdce opět na scéně? KLDK vzápětí poté, co USA vyškrtly zemi ze seznamu teroristů, zveřejnila snímky Kim Čong-ila, na nichž severokorejský vůdce vypadá zdravě i přes spekulace, že nedávno prodělal mozkovou mrtvici. Podle jihokorejské agentury Jonhap, která se odvolává na rozvědku, jde však o podvrh.

(Hospodářské noviny 201/2008)

Рассматриваемые нами рисунки, содержащие вопросительное предложение, обычно шутливо комментируют серьезную тему публицистического произведения. Например:

Хозяин, а ты мой паспорт взял? А справку о привычках?

(Костромская народная газета № 35/2008)

Рисунок собаки иллюстрирует читательский вопрос, нужен ли собаке в поезде билет.

Nevíte, co je pravdy na tom, že znárodnili Wall Street?

(Mladá Fronta Dnes 238/2008)

Рисунок банкиров приложен к статье, занимающейся постигшим Исландию финансовым кризисом.

График обычно исходит из текста, однако некоторые графики состоят только из вопроса и графического изображения полученных результатов. Разрабатывая нашу выборку, мы отметили некоторые случаи вопросительных предложений, сопровождающих графики. Например:

Kdo je viníkem situace v Gruzii?

(Týden 34/2008)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предметом дипломной работы является анализ вопросительных предложений в русском и чешском публицистических стилях. Вопросы применяются в публицистических произведениях относительно часто, несмотря на это, данная проблематика до сих пор не разработана в научной литературе.

Настоящая работа состоит из введения, теоретической и практической частей и заключения. В конце работы мы приводим резюме в чешском языке, в котором подытожены результаты нашего исследования.

Теоретическая часть посвящена двум основным понятиям: публицистическому стилю и его специфике, и вопросительным предложениям. Согласно работам чешских руссистов и богемистов Я. Бауера, М. Грелла, Р. Мразека и С. Жажжи мы сосредоточимся на распределении вопросительных предложений на два основных вида: вопросы замкнутые и развёрнутые. Особое внимание мы уделяем классификации вопросительных предложений в публицистическом стиле, которую приводит М. М. Лукина.

В практической части мы работаем с выписанными вопросами, анализируя использованные при их строении лексические и синтаксические средства и их наличие именно в определённых публицистических жанрах.

В ходе анализа выписанных вопросов мы выделили основные виды вопросительных предложений, присутствующих в нашей выборке.

Более детально мы занимались отдельными примерами замкнутых и развёрнутых вопросов. В нашей работе мы подвергли анализу 500 чешских и 500 русских вопросов, выписанных из чешских и русских газет и журналов. Рассматривая отдельные вопросы, мы обнаружили 52 % замкнутых и 48 % развёрнутых вопросов в русском языке и 55 % замкнутых и 45 % развёрнутых вопросов в чешском языке, а также 10 % риторических и 3 % делиберативных вопросов в русском языке и 12 % риторических и 2 % делиберативных вопросов в чешском языке.

Особое внимание мы уделяли наличию вопросов в определённых публицистических произведениях. Мы сосредоточились на жанрах, построенных при помощи вопросно-ответного метода. Однако, мы пришли к выводу, что вопросы применяются довольно часто почти во всех публицистических жанрах, в которых помогают автору влиять на читателей. Интересным результатом было наличие вопросов в жанрах для развлечения читателя, которые упоминаются в научной литературе очень редко.

Важную роль в нашем исследовании занимали вопросы в публицистических заголовках, с которыми мы встретились в самых разных формах, чтобы данные заголовки как можно сильнее воздействовали на читателя.

Рассматривая вопросы, сопровождающие графический материал, мы пришли к выводу, что эти вопросы отлично привлекают внимание читателей к содержанию текста. Данная проблематика заслуживает дальнейшего исследования, так как учёные до сих пор не занимались более подробно подобной точкой зрения.

Подытоживая наши наблюдения, мы приходим к выводу, что вопросительные предложения являются неотъемлемой частью публицистических произведений. У данных вопросов можно выделить две основные функции:

- 1) Применение собственных вопросов, которые характерны для публицистических жанров, основанных на вопросно-ответном методе. Это касается в частности жанров интервью, опрос, беседа, анкета и некоторых жанров, направленных на развлечения читателя.

Применение риторических вопросов, которые выражают экспрессивность данного текста, что повышает функцию воздействия, присущую всем публицистическим жанрам. Риторические вопросы оживляют текст, привлекают внимание читателей, иногда в форме заголовка выполняют рекламную функцию.

RESUMÉ

Tato diplomová práce se zabývá problematikou otázek v českém a ruském publicistickém stylu. Jejím cílem bylo vymezit na základě analýzy 500 českých a 500 ruských příkladů základní typy otázek a určit jejich funkci v publicistickém stylu.

Diplomová práce je napsána rusky, obsahuje úvod, teoretickou a praktickou část, závěr, české resumé, bibliografii, seznam excerpované literatury a přílohy.

Teoretická část je zaměřena na výklad základních pojmů, jež jsou nezbytné pro další práci. Zahrnuje definici publicistického stylu, jeho lexikálních, morfologických a syntaktických příznaků a vymezuje jednotlivé publicistické žánry. Dále jsou v této části práce definovány tázací věty, jejich členění a úloha v publicistickém stylu.

V úvodní kapitole jsou popsány funkční styly a jejich rozdělení podle ruské a české tradice. Detailně se věnujeme publicistickému stylu a jeho obecným rysům, které jsou společné pro obě formy tohoto stylu – ústní i písemnou. Zároveň uvádíme členění stylu na jednotlivé podstyly podle ruských a českých jazykovědců. Podle I. B. Golubové (2001) se ruský publicistický styl dělí na стиль информационный, аналитический, художественно-публицистический. M. Čechová a kol. (2003) v češtině rozlišuje styl zpravodajský, publicistický v užším slova smyslu neboli analytický a publicistický styl beletristický.

K charakteristickým rysům publicistického stylu patří zejména ekonomie jazykových prostředků, důraz na jejich srozumitelnost, veřejně-politická slovní zásoba, užívání typických řečových stereotypů a klišé, žánrová různorodost a přejímání určitých rysů z ostatních funkčních stylů.

V této kapitole také charakterizujeme obě funkce publicistického stylu, a to funkci informační, jež je podmíněna přesností, logičností, oficiálností, standardizací a

unifikací vyjadřování, a funkci persvazivní, ovlivňovací, již vyjadřuje expresivita jazykových prostředků.

Dále se věnujeme lexikální a frazeologické stránce publicistického stylu, která zahrnuje výrazy neutrální, knižní i hovorové, přičemž výběr slovní zásoby se odvíjí od tématu sdělení a zvoleného žánru. Zaměřujeme se rovněž na zvláštnosti tvoření slov v publicistickém stylu zahrnující všechny základní postupy obohacování slovní zásoby.

Z morfologického pohledu je pro tento styl typické užívání spisovných i nespisovných koncovek, generalizace a abstraktnost jazykových prostředků.

Charakterizujeme také syntax publicistického stylu, v níž převládají jednoduché věty, doplněné expresivními postupy (inverze, řečnické otázky, opakování apod.).

Následně se zabýváme problematikou publicistických titulků, které plní jakousi reklamní funkci, poutají pozornost čtenáře, informují o obsahu následného textu. Titulky spolu s nadtitulky, podtitulky, popřípadě zvýrazněným prvním odstavcem patří k základním komponentům textu, proto je kladen velký důraz na jeho grafickou úpravu. V naší práci rozlišujeme publicistické titulky, které shrnují následující text, nebo obsahují pouze částečnou informaci, jež vybízí čtenáře, aby se textu dále věnoval. Uvádíme nejčastěji užívané jazykové prostředky, k nimž řadíme obrazné vyjadřování, citace, parafráze a také zvolací a tázací věty.

V naší práci uvádíme rozdělení publicistických žánrů, přičemž v ruštině vycházíme z členění A. A. Těrtýčného (2000), v češtině pak z rozdělení podle J. Bartoška (2001) a M. Čechové a kol. (2003). Zvláštní důraz klademe na žánry, které primárně stavějí na užití vlastních otázek. Zde se přidržujeme ruského rozdělení publicistických žánrů a řadíme sem zejména žánry интервью, опрос, вопрос – ответ, беседа, анкета, анекдот.

Další kapitola je věnována tázacím větám, kdy se nejdříve zabýváme obecným rozdělení vět podle modálnosti sdělení. Velký důraz klademe na definici tázacích vět a jejich funkčně-sémantických typů, přičemž rozlišujeme primární a sekundární funkci otázky. Primární funkcí je snaha nalézt informaci, k takovým otázkám patří vlastní

otázky, které vyjadřují záměr mluvčího dozvědět se to, co je mu v projevu neznámé. Otázka se sekundární funkcí informaci nezískává, ale předává a může vyjadřovat její potvrzení, popření, vyjasnění či pobídku k uskutečnění, popřípadě ukončení činnosti.

Podrobně se zabýváme základními typy tázacích vět podle jejich skladby, kam řadíme otázky zjišťovací a doplňovací.

Zjišťovací otázkou žádá mluvčí potvrzení, nebo popření toho, nač se ptá. Stavba věty se v češtině a ruštině liší. Ruská věta obvykle zachovává stejný pořádek slov, proto hlavním znakem zjišťovací otázky je příslušná tázací intonace. Větný přízvuk se mění podle toho, která část výpovědi je pro mluvčího důležitá. Čeština se naopak vyznačuje obráceným pořádkem slov a bývá uzavřena antikadencí. Pokud věta obsahuje tázací částice signalizující tázací ráz výpovědi, není speciální tázací intonace třeba.

Zjišťovací otázky jsou tedy tvořeny dvojitým způsobem: bez větných částic, nebo s těmito částicemi, k nimž řadíme ruskou částici *ли*, jíž odpovídá české *zdalipak*, *jestlipak*, dále *разве* (*copak*, *cožpak*), *неужели* (*opravdu*, *skutečně*, *vážně*), a také slova, která jsou jim významově blízká (*правда*, *действительно*, *в самом деле*). V naší práci také uvádíme příklady odpovědí na zjišťovací otázku, které vyjadřují potvrzení, nebo popření požadované informace.

V rámci zjišťovacích otázek se zaměřujeme na otázky vylučovací, tvořené dvěma či více zjišťovacími otázkami a oddělené spojkou *или* (*nebo*, *či*).

Následně se detailně zabýváme druhým základním typem tázacích vět, a to otázkami doplňovacími, jimiž se mluvčí ptá na neznámou část skutečnosti jinak známé. Uvozují se tázacími zájmeny (*кто*, *что*, *какой*, *какой*; *kdo*, *co* *jaký*, *který* *apod.*) nebo tázacími příslovci (*когда*, *где*, *почему*; *kde*, *kdy*, *proč* *apod.*), proto je v obou jazycích tázací intonace silně oslabena, případně zcela mizí. V ruštině mohou doplňovací otázky obsahovat částice *же* a *это*, případně některé další.

Zvláštní pozornost v naší práci věnujeme otázkám, které se vyskytují v rámci obou výše jmenovaných typů tázacích vět – deliberativním a řečnickým. Deliberativní otázky vyjadřují nejistotu, rozpaky nebo nerozhodnost mluvčího. Řečnické otázky jsou citově zabarveny a mluvčí jimi konstatuje ze svého hlediska zcela evidentní fakt.

Další kapitola se již zaměřuje na specifika použití otázky v publicistickém textu. Definujeme dva typy nejčastěji používaných otázek. Prvním typem jsou vlastní otázky, které jsou typické pro žánry založené na používání otázek. Tyto otázky rovněž oživují text, poutají a udržují pozornost čtenáře. V druhé skupině jsou obsaženy řečnické otázky vyjadřující expresivitu výpovědi a tudíž zesilují ovlivňovací funkci sdělení.

V této kapitole se opíráme o klasifikaci otázek v publicistickém stylu podle M. M. Lukinové (2005), která dělí otázky do několika skupin.

V první skupině uvádíme přímé a nepřímé otázky, tedy zda se tazatel ptá bezprostředně na podstatu věci a žádá konkrétní odpověď, nebo se přímé otázce vyhýbá, aby se dotazovaný neocítl v trapné situaci.

V druhé skupině se vracíme ke zjišťovacím a doplňovacím otázkám, nyní je ovšem zkoumáme z hlediska využití v publicistickém stylu. Zjišťovací otázky pomáhají tazateli lépe vést dialog, šetří čas, ovšem odpovědi mohou být příliš strohé. Proto po nich obvykle následují otázky doplňovací, jež neomezují dotazovaného svou formou ani obsahem a nutí jej lépe promyslet svou odpověď.

Poslední skupinu tvoří výčet různorodých otázek, které napomáhají tazateli vést dialog. Mezi tyto otázky řadíme tzv. otázky druhého řádu, neboli otázky mající doplňující funkce, neboť rozvíjejí rozhovor.

V naší práci se podrobněji zabýváme otázkami upřesňujícími (уточняющие вопросы), které slouží k vysvětlení nejasné či dvojsmyslné odpovědi; otázkami rozvíjejícími (развивающие вопросы); kontrolními (контрольные вопросы); usvědčujícími (уличающие вопросы), používanými v případě zřejmého protirečení si dotazovaného; kvantitativními (количественные вопросы); hypotetickými (гипотетические вопросы); projektivními (проективные вопросы), jimiž dotazovaný odhaluje svůj charakter a vnitřní svět; přechodnými (переходные вопросы), které tvoří jakýsi „oslí můstek“ při změně tématu rozhovoru; pasivními a mimickými (пассивные и мимические вопросы), jež vybízejí dotazovaného k odpovědi obvykle jen mimikou a gesty; a němými otázkami (молчаливые вопросы), které tvoří pouze pauza.

Navazující praktická část je již zaměřena na vlastní analýzu excerpovaných otázek. Nejdříve zkoumáme nejrůznější typy otázek, jež se mohou vyskytnout v publicistických textech. Dále se podrobně zabýváme základními druhy tázacích vět, tedy otázkami zjišťovacími a doplňovacími a jejich výskytem v jednotlivých publicistických žánrech. Předmětem našeho zájmu jsou rovněž otázky v publicistických titulcích a otázky doprovázející grafický materiál.

V celé praktické části vycházíme z analýzy 500 českých a 500 ruských otázek, jež byly excerpovány z žánrově odlišných tiskovin, aby bylo dosaženo co největší rozmanitosti získaných otázek.

V první kapitole se věnujeme rozboru otázek v publicistických textech, jež jsme vyčlenili podle několika kritérií.

Nejdříve si všímáme základního dělení na otázky zjišťovací (např. *Медведев может столкнуться с сопротивлением крупных чиновников? – Bude sociální demokracie měnit předvolební taktiku a přitvrdí vůči ODS?*) a doplňovací (např. *Как стать политбеженцем в западной стране? – Proč se i po 20 letech od pádu komunismu objevují další dokumenty o StB?*). V jejich rámci se setkáváme rovněž s otázkami řečnickými, jež se vyskytují v naší excerpici hojně (např. *Кто туда пойдём Солженицына и Гоголя слушать? – Ale kdo z nás má právo určovat, co je kvalitní život?*), a otázkami deliberativními, jichž je užíváno naprosto zřídka (např. *Как мне лучше узнать себя? – Mám se bát o peníze uložené v bance?*). Řečnické otázky tvořily 10 % ruského a 12 % českého excerpovaného materiálu, deliberativní otázky pak pouze 3 % ruské a 2 % české excerpce.

Následně zkoumáme excerpované otázky z hlediska syntaktického a lexikálního. Zjistíme, že otázky mohou mít formu jednoduchých vět i složitých souvětí, přičemž u souvětí se setkáváme zajímavým typem otázky vyjádřené vedlejší větou, jež je od věty hlavní oddělena dvojtečkou (např. *И тут торкает корреспондента: а где наши-то коровки?*). Tyto věty řadíme k nepřímým otázkám, jejichž protikladem jsou otázky přímé, formálně vložené do uvozovek (např. *«А может, кто поджег?» - спросила я у Веры Васильевны. «А может, кто поджег?» - спросила я у Веры Васильевны.*)

Svou pozornost jsme zaměřili na částice, uvozující slova a další formulace, které se vykytují na počátku vět. Velmi často se na počátku věty objevují částice *a* a *u*, a to stejnoměrně v češtině i ruštině. Obvykle odkazují na předchozí výpověď, popřípadě mohou být projevem hovorovosti. Používání 2. os. plurálu u sloves na začátku tázací věty je důležitým jazykovým prostředkem, jímž autor vtahuje čtenáře do problematiky a textu přidává na dynamice (např. *Думаете, что гонка за сыром – это смешно?*).

Velmi nás zaujal výskyt tzv. „okřídlených slov“ (крылатые слова), které jsme objevili v českém i ruském materiálu, a domníváme se, že jimi autor zesiluje ovlivňovací funkci daného publicistického textu (např. *А судьи кто? – Kde zůstal vyšší princip mravní?*).

Během analýzy otázek excerpovaných převážně z bulvárního tisku, jsme odhalili používání množství hovorového lexika, včetně nespisovného ohýbání slov (*че, крyтиться, чытла, икеcat*). Za nejvýraznější rys hovorovosti pokládáme také tykání čtenáři, které je v našem materiálu typické pro ruské časopisy pro ženy (např. *Хочешь подкорректировать фигуру?*). V češtině je tento postup zcela nepřipustný. S tykáním autora jsme se setkali pouze v jediném případě, kdy novinář vedl rozhovor se svým dlouholetým přítelem.

V druhé kapitole se detailněji zabýváme zjišťovacími a doplňovacími otázkami. Statistickou metodou jsme zjistili, že z 500 ruských otázek tvoří 52 % otázky zjišťovací a 48 % otázky doplňovací, v češtině se tento poměr nepatrně liší a z 500 otázek činí 55 % otázky zjišťovací a 45 % otázky doplňovací.

V této kapitole analyzujeme jednotlivé typy tázacích vět a výrazové prostředky, jimiž jsou tvořeny. Dále je dělíme podle vyskytujících se částic, tázacích zájmen a tázacích příslovcí. V rámci našeho rozboru jsme se setkali se specifickým použitím tázacího slova, vyjadřujícího otázku zařazenou za oznamovací větu, která konstatuje určitý fakt (např. *В фильмах вам постоянно доставались роли отрицательных героев. Почему? – Scirocco ale chce hrát na sportovní notu i výrazně mladším*

zájemcům. Čím a jak?). V podstatě se jedná o druh doplňovací otázky, která by vznikla, pokud by tázací slovo uvozovalo původní oznamovací větu.

Ve třetí kapitole přistupujeme k rozboru otázek vyskytujících se v různých publicistických žánrech. Během analýzy docházíme k závěru, že otázku je možné použít v téměř každém publicistickém žánru. Velký důraz proto klademe na žánry, jež jsou pokládáním otázek podmíněny, a zaměřujeme se proto na žánry интервью, вопрос – ответ, анкета a také na populární žánry, které slouží k pobavení čtenáře, ovšem v odborných publikacích obvykle nejsou zmiňovány.

V rámci interview věnujeme pozornost otázkám, jež v publicistickém stylu vymezila M. M. Lukinová (2005). Při rozboru zjišťujeme příklady jen některých teoreticky popsaných druhů, zejména se jedná o upřesňující, rozvíjející, kvantitativní a hypotetické otázky, omezeně pak i o přechodné otázky, což pokládáme za důsledek autorizace a redigování textu. Jistě není bez zajímavosti, že otázky zadává nejen novinář, ale objevují se také v odpovědích dotazovaného.

V této kapitole jsme rozebírali rovněž otázky vyskytující se v žánrech, které jsme zahrnuli pod reportáž a článek. Autoři do svých textů zařazují otázky poměrně často, neboť text oživují, ozvláštňují a hlavně jako řečnické otázky silněji působí na čtenáře. Řečnické otázky se mohou dokonce řetězit, čímž se zvyšuje jejich expresivita. V rámci rozboru jsme vyčlenili v reportážích a článcích přímé otázky, které čtenáři přibližují realitu a usnadňují mu porozumění dané situaci (např. *Кто наиболее кусачий? – усмехнулся Медведев.*).

Následující kapitola praktické části je věnována publicistickým titulkům, které tvoří důležitou součást publicistických textů a často jen na nich záleží, zda bude textu čtenář věnovat větší pozornost.

Při analýze excerpovaného materiálu jsme se setkali se základními typy otázek – zjišťovacími i doplňovacími, přičemž ze zjišťovacích otázek jsme vydělili zvláštní typ tzv. nominativní otázky (např. *Невинный обман? – Жизнь без života?*). Za

charakteristický znak publicistických titulků také považujeme spojení otázky a následné odpovědi, jež je ovšem typické pouze pro české texty, v ruštině se takové titulky vyskytují zcela výjimečně (např. *Nový rakouský kancléř? Usměvavý suchar*). Dalším českým specifickým je podle našeho zjištění používání cizojazyčných titulků (např. *Must, nebo is recommended?*).

V rámci rozboru publicistických titulků jsme odhalili parafráze známých výroků. Za nejzajímavější pokládáme parafrázi výroku z Shakespearova Hamleta „*Být, či nebýt. To je, oč tu běží.*“, která se vyskytla shodně v české i ruské excerpce: *Рожать или не рожать? – Отпоjit? Neodpojit?*

V poslední kapitole praktické části jsme se zaměřili na analýzu otázek doprovázejících grafický materiál. Těmito otázkami se zatím odborná literatura příliš nezabývá. V naší práci jsme se setkali otázkami uvedenými pod fotografiemi, kresbami a grafy. Grafický materiál ilustruje obsah publicistického textu a vhodně zvolená otázka k němu může přitáhnout pozornost čtenáře. Otázky přesto u grafického materiálu nejsou časté a pokud se v naší excerpce vyskytují, přibližně 75 % tvoří otázky u fotografií.

Během rozboru jsme se věnovali otázkám doplňovacím (např. «*Что дальше?*» - *главный вопрос, который должен задавать себе эффективный топ-менеджер*) a zjišťovacím (např. *Духи предков помогают Андрею Григорьеву-Аполонову?*), u kterých jsme dále vyčlenili otázky vylučovací (např. *Zvítězí podívaná, nebo dojetí?*) a nominativní (např. „*Pragmatik*“, *nebo „trojský kůň“?*). V rámci obou typů jsme se setkali s řečnickými otázkami.

Specifickým typem byly otázky, jež pod fotografiemi uváděly celý odstavec a obvykle obsahovaly informaci, která v původním textu nebyla vůbec zmiňována (např. *Už bude zvonit? Některé školy už tradiční zvonění, ohlašující začátek a konec přestávky, změnilo.*).

Co se týče otázek doprovázejících kresby, tyto otázky v naprosté většině případů žertovně komentovaly jinak seriózní sdělení publicistického textu (např. *Nevíte, co je pravdy na tom, že znárodnili Wall Street?*).

Zcela ojediněle jsme se v naší práci setkali s otázkami u grafů. Tabulky, grafy a diagramy obvykle navazovaly na otázky obsažené v průvodním textu, přesto jsme zjistili některé případy, kdy byl graf ztvárňován pouze otázkou a znázorněním vyhodnocených odpovědí (např. *Kdo je viníkem situace v Gruzii?*).

ANOTACE

Příjmení a jméno autora: KOSTŘICOVÁ PETRA

Název katedry a fakulty: KATEDRA SLAVISTIKY

Název diplomové práce: FUNKCE OTÁZEK V RUSKÉ A ČESKÉ
PUBLICISTICE

Vedoucí diplomové práce prof. PhDr. HELENA FLÍDROVÁ, CSc.

Počet znaků: 111 910

Počet příloh: 4

Počet titulů použité literatury: 28

Klíčová slova: publicistika, publicistický žánr, tazací věta, zjišťovací otázka, doplňovací otázka

Diplomová práce se zabývá problematikou otázek v českém a ruském publicistickém stylu. Vymezuje pojmy publicistický styl, jeho lexikální, morfologické a syntaktické příznaky a definuje tazací věty, jejich členění a úlohu v publicistickém stylu. Na základě analýzy 500 českých a 500 ruských příkladů určuje základní typy otázek a jejich funkci v publicistice, zejména pak funkci zjišťovacích a doplňovacích otázek, jejich rozložení v textu a jednotlivých žánrech.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Barnetová, V., Běličková-Křížková, H., Leška, O., Skoumalová, Z., Straková, V.: *Русская грамматика 2*. Academia, Praha 1979.
2. Bartošek, J.: *Zpravodajství a publicistika, studijní texty pro distanční studium*. Olomouc 2001.
3. Bauer, J., Grepl, M.: *Skladba spisovné češtiny*. SPN, Praha 1980.
4. Bauer, J., Mrázek, R., Žaža, S.: *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy II*. SNP, Praha 1979.
5. Bečka, J.V.: *Sloh žurnalistiky*. Novinář, Praha 1986.
6. Čechová, M. a kol.: *Současná česká stylistika*. ISV, Praha 2003.
7. Daneš, F., Doležel, L., Hausenblas, K., Váhala, F.: *Kapitoly z praktické stylistiky*. Orbis, Praha 1957.
8. Flídrová, H.: *Вопрос и реакция на вопрос в русской научной речи*. In: *Wyraz i zdanie w językach słowiańskich*. Wrocław 2004.
9. Flídrová, H., Žaža, S.: *Синтаксис русского языка в сопоставлении с чешским*. VUP, Olomouc 2005.
10. Grepl, M.: *О сущности модальности*. In: *Языкознание в Чехословакии. Сборник статей 1956 – 1974*. Прогресс, Москва 1978.
11. Havránek, B., Jedlička, A.: *Stručná mluvnice česká*. Fortuna, Praha 1996.
12. Kubík, M., Adamec, P., Hrabě, V., Zimek, R., Žaža, S.: *Русский синтаксис в сопоставлении с чешским*. SNP, Praha 1983.
13. Šmilauer, V.: *Nauka o českém jazyku*. SNP, Praha 1972.
14. Žaža, S.: *Ruština a čeština v porovnávacím pohledu*. Vydavatelství MU, Brno 1999.
15. Žváček, D.: *Úvod do teorie překladu (pro rusisty)*. VUP, Olomouc 1994.

16. Булатов, М. А.: *Крылатые слова*. Детгиз, Москва 1958.
17. Введенская, Л. А., Павлова, Л. Г.: *Риторика и культура речи*. Феникс, Ростов-на-Дону 2005.
18. Голуб, И. Б.: *Искусство риторики: пособие по красноречию*. Феникс, Ростов-на-Дону 2005.
19. Голуб, И. Б.: *Русский язык и культура речи*. Логос, Москва 2001.
20. Колесников, Н. П.: *Практическая стилистика и литературное редактирование*. МарТ, Москва 2003.
21. Лукина, М. М.: *Технология интервью*. Аспект Пресс, Москва 2005.
22. Мельник, Г. С.: *Общение в журналистике: секреты мастерства*. Питер, Санкт-Петербург 2006.
23. Розенталь, Д. Э.: *Справочник по русскому языку. Практическая стилистика*. Мир и Образование, Москва 2007.
24. Розенталь, Д. Э., Голуб, И. Б., Теленкова, М. А.: *Современный русский язык*. Айрис-пресс, Москва 2007.
25. *Русская грамматика II*. Наука, Москва 1980. (главный редактор Н. Ю. Шведова)
26. Смелкова, З. С.: *Риторические основы журналистики*. Флинта, Москва 2007.
27. Тертычный, А. А.: *Жанры периодической печати*. Аспект Пресс, Москва 2000.
28. Ушаков, Д. Н.: *Большой толковый словарь современного русского языка*. Альта-Принт, Москва 2005.

ИСТОЧНИКИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПРИМЕРОВ

1. Вокруг света № 9. Издательство «Вокруг света», Москва 2006.
2. Известия № 140. Редакция газеты «Известия», Москва 2008.
3. Комсомольская правда Москва № 109-6. Издательский дом «Комсомольская правда», Москва 2008.
4. Костромской бизнес журнал № 9. Кострома Бизнес Медиа, Кострома 2008.
5. Костромские ведомости № 35. Редакция газеты «Костромские ведомости», Кострома 2008.
6. Костромская народная газета № 35. Редакция газеты «Костромская народная газета», Кострома 2008.
7. Лиза № 31. Издательский дом «Бурда», Москва 2008.
8. Обучение и карьера № 9. Деловой мир, Москва 2008.
9. Экспресс газета № 34. Экспресс газета, Москва 2008.

10. Aha! č. 33. Ringier ČR, Praha 2009.
11. Hospodářské noviny 201. Economia, Praha 2008.
12. Mladá Fronta Dnes č. 238. Mafra, Olomouc 2008.
13. Moravskoslezský deník 270. Vltava-Labe-Press, Ostrava 2008.
14. Reflex č. 8. Ringier ČR, Praha 2009.
15. Respekt 40. R-Presse, Praha 2008.
16. Týden 34. Mediacop, Praha 2008.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

В минувший понедельник жена Андрея Бабицкого отнесла в отделение милиции по месту жительства заявление о том, чтобы ее супруга начали разыскивать как пропавшего без вести. У нее есть веское основание: уже месяц она не слышала голоса мужа и не знает, где он находится. О подоплеке происшедшего обозревателю «ОГ» рассказывает адвокат Андрея Бабицкого Генри Резник.

– Давайте договоримся принять на веру официальную версию задержания Бабицкого. Как выглядит эта ситуация с точки зрения права?

– Трудно комментировать абсурд. В Чечне идет война – не названная, не введенная в рамки правовых отношений, не сопровождаемая вводом чрезвычайного положения, но все же война. Но есть Конституция России, которая гарантирует гражданам права, которые не могут нарушаться ни при каких обстоятельствах, даже в условиях введения военного положения. К таким правам относится право на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь.

Здесь все предельно ясно. Как только Бабицкий был задержан, ему должны были предоставить право на один звонок – своим близким. Право на звонок гарантировано федеральным законом. И уже на первом допросе у человека должен быть защитник.

Теперь о самом задержании. Даже на трое суток можно задерживать не всякого. Закон на этот счет дает категорические указания – тот, кто задержан на месте преступления; если на нем, на его одежде есть следы преступления; если очевидцы прямо укажут на него, как на лицо, совершившее преступление.

Что касается выяснения личности – то можно задерживать только на три часа. Этот срок продляется, если человек не имеет постоянного места жительства. В случае Бабицкого это абсурдно.

Третье. На днях начальник Главного управления по Северному Кавказу Бирюков в телеинтервью заявил, что мера пресечения Бабицкому не изменена на подписку о невыезде, а отменена. Для юриста это серьезный знак. Подписка о невыезде связывает не только самого подозреваемого, но и органы следствия – они должны его куда-то препроводить и предупредить: сиди здесь и без нашего разрешения – никуда. А не отдавать его в обмен на солдат. Но если мера пресечения отменена, то Бабицкий – свободный человек, дальнейшая судьба его прокуратуру не интересует.

– Сейчас вас пытаются убедить, что никакого обмена не было?

– Мне кажется, власть уже поняла, в какую историю она вляпалась с этим обменом. И теперь пытается нас убедить, что это был акт свободного волеизъявления журналиста. Да и что такое обмен в принципе? В военных условиях можно обменивать военнопленных или преступников (на уровне государств). Но не мирных людей, журналистов – на солдат. И здесь согласие человека никакого юридического значения не имеет. Потому что в таком случае государство как бы берет на себя порочную задачу оценивать своих граждан: кто более важен?

– Ситуация сложилась дикая: власти объявили, что они не несут ответственности за судьбу журналиста. И в то же время вызывают его на допрос, грозя всеми мыслимыми карами в случае неявки. Существует ли какое-то внятное объяснение этому у прокуратуры?

– В Конституции записано – приоритет личности, гражданина, его безопасности выше других ценностей. То есть государство не только не имеет права, потрясая просьбой Бабицкого, передать его боевикам и заявить, что не несет ответственности за его судьбу. Наоборот, органы должны озаботиться судьбой каждого гражданина, местонахождение которого неизвестно. И, подав наше заявление на розыск Бабицкого как пропавшего без вести, мы проверяем готовность властей исполнять законы страны.

Что касается следствия, то происходит нечто загадочное. У меня даже начинает складываться мнение, что никакого «дела Бабицкого» нет. По закону, нам, адвокатам, должны были быть предъявлены все материалы, относящиеся к задержанию. А также протоколы

следственных действий, которые проводились с участием Бабицкого, – допросы, очные ставки, изъятие вещей...

Эти материалы нам представлены не были. Более того, мы не можем даже узнать, кто ведет это дело? Сначала Бирюков назвал мне следователя Чернавского. Где его искать? В Ханкале, это пригород Грозного. Что-то более определенное? Поспрашивайте на месте. Как ему позвонить? Там только спецсвязь. Через пару дней выясняется, что г-н Чернавский уже не ведет дело Бабицкого, он назначен и.о. прокурора какого-то района. Дело, по неофициальной информации, передано следователю Ткачеву. Но и его мы не можем найти.

– Но все же какие-то действия следствие производило?

– Убедительными могут быть только документы. А не сюжет, где министр внутренних дел потрясает фотографиями и письмами в Думе. Эти бумаги должны быть в деле, как вещественное доказательство. Причем снабженные протоколом изъятий. Разве министр этого не знает? Или другой момент. С чего начались действия следствия после задержания Бабицкого? Срочно в Москву была отправлена икона, которая была найдена у Андрея. На экспертизу в музей Рублева. Оказалось, что это мазня какого-то местного энтузиаста ценой в 10 рублей. Стали бы они возиться с иконой, если бы против Бабицкого были серьезные доказательства сотрудничества с боевиками?

Адвокаты все же должны ознакомиться с материалами следствия и добиться того, чтобы в этой истории была поставлена точка, соответствующая всем нормам закона. Ведь это пятно на человеке – он был задержан, подозревался в чем-то, чуть ли не в розыск объявлен...

А выход из этой ситуации я вижу лишь один. Руководители нашей страны должны признать те нарушения, которые были допущены в истории с Бабицким, обозначить конкретных виновников. В противном случае придется признать, что демократии в России брошен вызов... Проверочный...

Из публикации «Чечня ничего не спишет» (Общая газета. № 5.2000)

(цит. по А. А. Тертычному, 2000)

Приложение № 2

Понравится ли Борису Ельцину новая Дума?

Пожалуй, впервые думские выборы прошли под столь жестким контролем и при столь явном участии администрации президента. На первый взгляд, опыт оказался удачным: позиции Кремля в нижней палате явно усилились. В связи с этим на вопрос, вынесенный в заголовок, отвечают руководители регионов РФ:

Геннадий Дюдяев, председатель Кемеровского областного совета народных депутатов: «Я считаю, что результатами голосования президент приятно удивлен».

Валерий Сердюков, губернатор Ленинградской области: «Борис Николаевич еще во время голосования сказал, что Дума будет хорошей и работоспособной».

Евгений Савченко, губернатор Белгородской области: «Безусловно, понравится. Ельцин признался в этом еще в момент своего голосования, и удивляться подобной оценке не приходится. Еще несколько месяцев назад, в Госдуме-99, даже не просматривалось, кроме, может быть, ЛДПР и НДР, проправительственной фракции. А теперь их фактически три с довольно приличным числом мандатов. В принципе цель, которую ставил перед собой Кремль, достигнута. Теперь страна выходит на президентские выборы по схеме 1996 года, что обеспечивает преемственность нынешнего политического курса».

Минтимер Шаймиев, президент Татарстана: «Президент России свое мнение на сей счет уже высказал. На мой взгляд, главный итог этих выборов в том, что основной костяк Госдумы составит центристское и правоцентристское большинство. Если бы в Думе по-прежнему остался единоличный лидер – КПРФ, мы не смогли бы дать ответы на те вопросы, которые ставит перед нами дальнейшее развитие».

Александр Попов, председатель Законодательного собрания Ростовской области: «Новая Дума должна понравиться президенту. Коммунистов ведь в ней меньше, чем в прошлой».

Анатолий Попов, вице-губернатор Курской области: «С этой Думой Борису Ельцину практически не работать: скоро президентские выборы. Так что новая Дума для Ельцина будет как чужая невеста и, конечно, понравится».

Равиль Гениатулин, губернатор Читинской области: «Борису Ельцину должна понравиться новая Дума. Наверняка президенту и правительству будет работать все-таки легче. Прошлая-то Дума была заранее, как бы по природе своей объективно ориентирована на конфронтацию с президентскими структурами и всей исполнительной властью. Вновь избранная Дума будет толерантна, что ли. Она будет сговорчивее, фракции чаще будут находиться в одной упряжке, чем в разных. Ведь сейчас опыт показал, что какой-никакой – но есть бюджет. И будь ты хоть коммунистом, хоть фашистом – из этого бюджета не выпрыгнешь».

Борис Говорин, губернатор Иркутской области: «Вопрос не в том, нравится кому-то Дума или нет. Это из разряда вкусовых ощущений. Состав Государственной Думы – это выбор народа. А выбор народа надо уважать. Тем не менее надо заметить, что впервые за три избирательные кампании с 1993 года в Думе складывается такая многочисленная проправительственная партия».

Эдуард Россель, губернатор Свердловской области: «Думаю, что понравится. Можно будет наконец-то создать конструктивное большинство. Нам в Думе явно не хватает единства». Владимир Яковлев, губернатор Санкт-Петербурга: «Выбираем тех, кого хотели избрать. Ни один социолог не угадал, как пройдут выборы. Жизнь подтвердит правильность полученных блоками процентов. А понравится это президенту или нет, спросите президента. Поживем – увидим»

Юрий Дюкарев, вице-губернатор Липецкой области: «Это просто какой-то рок, что коленапреклоненная поза «чего изволите?» сгибает Россию во все времена. Не только при царях и вождах. Не только при диктаторах и узурпаторах. Не только при белых и красных. Но и при демократах. При голубых и розовых. При самых записных вольнодумцах и правострадальцах. Как только на дворе потянет чем-то свеженьким, так сразу – точь-в-точь по Грибоедову: «Ах, боже мой! Что станет говорить княгиня Марья Алексевна?» Нынешней нашей всероссийской Марье Алексевне трудно угодить. Но, полагаю, новый состав Думы ей по душе. Во всяком случае, он устраивает ее гораздо больше, чем предыдущий... Но вопрос-то уже стоит иначе. Кому нравится сама Марья Алексевна? Или Грибоедова сменил Крылов? «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?»

Из публикации «Понравится ли Борису Ельцину новая Дума» (Профиль. № 50.1999)

(цит. по А. А. Тертычному, 2000)

Приложение № 3

Насущные вопросы обсудил с Машей Мокровой Ник Перумов, наделавший много шума своим продолжением «Властелина колец». Кроме того, он выдумал свой собственный мир, Хьервард, населенный злобными хоботьярами, стеноломами, ногогрызами и брюхоедами. Сейчас на его счету несколько серий («Кольцо тьмы» – продолжение Толкиена, «Летописи Хьерварда», «Теномагия...») и отдельных книг («Не время для драконов», «Планета Армагеддон», «Русский меч»...).

Маша: У Вас нестандартное понимание Света и Тьмы. По ходу чтения возникает сочувствие тьме, а свет, наоборот, выступает как нечто эгоистичное и жестокое. Вы такой умный или выпендриваетесь?

Перумов: В традиционной фантазии правило «свет = добро, тьма = зло» укоренилось очень прочно, главным образом благодаря «Властелину колец» Дж. Р.Р. Толкиена. Признаюсь, мне довольно быстро наскучил этот стандарт. Кроме того, я люблю темноту и звезды. Как Блейк. Или Уайльд. Это упрощение, но в каждой шутке есть доля шутки. Мой принцип, которому я стараюсь следовать в своем творчестве, – нет изначально плохих, нет изначально хороших. Добро не может быть с кулаками, иначе оно перестанет быть добром. Поэтому Свет

и Тьма у меня это скорее Сохранение и Развитие – которое, как известно, может быть весьма болезненным, как, например, роды. Должен сразу сказать, что я не принадлежу к поклонникам сатанизма, я атеист.

Маша: Но ни во что не верить нельзя. Во что же верите?

Перумов: В справедливость силы.

Маша: Вы очень реалистично описали характеры гномов, эльфов и прочих персонажей. Они были придуманы вами из головы?

Перумов: Все, что мы способны помыслить – так или иначе, продолжение нас самих. Эльфы – может быть, отражение какой-то возвышенной части нашей души, которая боится смерти, которая стремится к консервации, к сохранению существующего порядка вещей. «You want to live forever?», – как пел «Queen». Но, попутно, это и осознание того, что эта мечта бесплодна, что бессмертные существа, расплодившись, очень быстро заполнили бы нашу Землю. И они вынуждены были бы принимать какие-то драконовские меры по ограничению рождаемости.

Гномы – это, наоборот, то, что наше земное, плотское, разгульное, основательное, Здравый смысл. Гномы дружелюбны людям в отличие от эльфов, которые всегда считались непознанными, непознаваемыми, необычными и опасными. С гномами больше торговали...

Маша: Вы пишете в «Земле без радости»: «...Гномы, хотя ростом и не вышли, зато лучшие их в постели никого нет, и даже самый здоровый хуторянин-бугай самому захудалому гному в подметки не годится». Не гномы, а какие-то сексуальные спецназовцы... Идея суперсексуальности гномов основана на интуиции или на научных данных?

Перумов: Отчасти на научных. Как известно, избыток половых гормонов ингибирует рост костной ткани. В народной смеховой, скоморошьей культуре это нашло отражение: «Ростом мал, да в... удал».

Маша: Люди, которые отзываются о ваших книгах, часто замечают какие-то ошибки в описаниях, например в описаниях боев...

Перумов: Бывает. Предположим, в начале книги какого-нибудь второстепенного героя зовут одним именем, а когда он появляется второй раз, его имя слегка изменено, просто потому, что я его уже забыл. А редакторы сейчас работают спустя рукава...

Заметив меня и фотографа с кружками пива, Перумов возмущился:

– Господа девушки пьют пиво! Во времена моей молодости... девушки не пили пиво.

Предложить девушке пиво было смертельным оскорблением.

Маша: Вы полагаете, так было правильней?

Перумов: Мы не оцениваем обряды, в которых выросли, тем более если они не подавляют очень сильно личность. Это по типу «оранжевые штаны» – три раза «ку!». Цитата не точная, но примерно, да? Это вот некое «ку!» того времени. Это некий обычай такой, этикет. Как при королях дамам положено было делать реверанс разной степени глубины, в зависимости от положения дамы в обществе. А у нас положено было, если ты ухаживаешь за девушкой, ты должен был ее поить, в идеальном случае – коньяком, в реальном случае – хорошим сухим вином. Марочным, не крепленным, но ни в коем случае не пивом! Предложить пиво – это было все! Развод и девичья фамилия!

Из публикации «К вопросу о сексуальности гномов» (Всеобуч. № 1.1999)

(цит. по А. А. Тертычному, 2000)

Приложение № 4

«Вечерняя Москва» регулярно проводит в столичных школах анкетирование и опросы на разные волнующие темы. Сейчас весь мир следит за трагическими событиями в Югославии. Ученикам 8-го «А» класса школы № 1233 они также далеко не безразличны. Подтверждение тому ответы двадцати трех ребят на следующие вопросы «ВМ»:

1. Из-за чего самолеты НАТО начали бомбить Югославию?
2. Кто прав, а кто виноват в этой войне?

3. *Задела ли ситуация на Балканах вас лично?*
4. *Пошли бы вы сражаться на эту войну, а если да, то на чьей стороне?*
5. *Изменилось ли ваше отношение к США в связи с военной операцией на Балканах?*
6. *Как вы оцениваете позицию России?*
7. *Стоят ли так называемые принципы государств – членов НАТО человеческих жертв?*

Далее излагается основной материал.

«Американцы вытерли ноги о югославцев»

Если не считать одного экстравагантного мнения, согласно которому война началась из-за того, что раньше Югославия была территорией США и теперь американцы хотят вернуть ее себе, в целом восьмиклассники проявили в первом вопросе солидную осведомленность. Девять ребят причиной войны назвали конфликт между сербами и косовскими албанцами, в котором страны блока приняли албанскую сторону. Шестеро восьмиклассников убеждены в другом. «Мне кажется, что США хотят испробовать свое усовершенствованное войско и оружие на слабой стране, где этот вид промышленности очень слабо развит, а потом перейти на более сильную страну»; «НАТО нападает, а Югославия защищается. Америка искала козла отпущения и причину для нападения. С таким же успехом они могли напасть и на Россию из-за Чечни»; «Мне кажется, что Америка лезет не в свое дело. Она думает, что она самая главная в мире. Видимо, американцев что-то не устроило в Югославии и они вмешались в гражданскую войну, хотя никакого права на это не имели»; «Кто-то из властей Америки захотел еще большей власти в мире. И этот кто-то начал с наименее сильной страны»; «Американцы всегда считали себя самыми крутыми»; «Америка хочет показать свою силу и доказать, что она есть жандарм мира. Еще Америка хочет развязать ядерную войну и использует Югославию как полигон для испытания оружия, по силе почти равного ядерному».

Четыре восьмиклассника ответили на первый вопрос приблизительно так: «Президент Югославии Милошевич не захотел, чтобы на территорию его страны были введены натовские войска, а это не понравилось Америке и она начала бомбить Югославию».

А вот еще одно эмоциональное мнение: «Американцы вытерли ноги об югославцев».

Сила есть, ума не надо.

Кто виноват и кто прав в войне между НАТО и Югославией?

Ответы на второй вопрос анкеты разделились таким образом: 13 восьмиклассников категорически обвиняют в войне НАТО и Америку. 3 ученика, наоборот, их считают правыми, а оставшиеся 7 человек считают, что в этой войне нет правых и виноваты обе стороны.

«Зачем применять силу? После бомбовых ударов конфликт только обострился. Сколько пострадало мирных жителей! Сколько беженцев! Македония уже не в состоянии принять всех бегущих от войны...»; «Америка обвиняет Югославию в кровопролитии, а сама убивает мирных жителей. США пришли в чужую страну и развязали войну»; «Америка не имеет права вмешиваться во внутренние дела Югославии»; «Это территория Югославии, и американцы не имеют права ее бомбить»; «США, конечно, виноваты».

Оставили бы они Югославию в покое, всем было бы только лучше. А то еще Россия туда вмешается, если не вмешалась»; «Теперь уже никто не поверит в цивилизованность Америки. Она бомбит ни в чем не повинных мирных жителей»; «В конце XX века решать политические вопросы таким доисторическим способом – проливать кровь невинных людей! Нет, Америка не права!»; «США однозначно виноваты, они развязали войну, втянув в нее и ряд европейских стран»; «Наглость из Америки так и прет!»

Теперь прислушаемся к сторонникам НАТО и Америки, у них тоже есть свои аргументы: «Американцы правы, потому что они преуспевают всегда и везде»; «Мне кажется, что правы американцы, они предупреждали югославов, те отказались».

Третья группа – «взвешенные» восьмиклассники – высказывается следующим образом: «США от имени НАТО действует по принципу «сила есть, ума не надо», а Югославия, вернее Милошевич, просто глупо и упрямо не соглашается на переговоры»; «Обе стороны не правы. Югославия могла бы пойти на уступки и прекратить гражданскую войну. А Америка могла бы не начинать эту войну, а попробовать решить эту проблему другим способом»; «В этой войне правых нет, есть только жертвы и агрессоры. Действия США и НАТО нарушают устав ООН о международном праве. Действия Милошевича тоже нельзя назвать правильными, так как он никого не слушает»; «Правых в этой войне нет. Ни в коем случае нельзя было допускать, чтобы гибли невинные люди, вне зависимости от национальности».

Обидно, что с мнением России не считаются.

Только одну девочку из 8-го «А» война на Балканах никак не задела. Остальные двадцать два ее одноклассника не скрывали своей тревоги, озабоченности. «Возмущаюсь недалёковидной позицией НАТО. Значит, за любое несогласие можно идти войной на любое государство?»; «Я эту войну еще не понимаю, но почему-то я ее боюсь»; «Чувствую себя задетым, потому что все люди братья»; «Мы с Югославией одна семья, поэтому мне за нее больно»; «Россия будет помогать Югославии, и прольется кровь русских солдат»; «Жалко невинных людей, но разве можно что-то сделать?»; «Югославы тоже славяне, тоже православные, и вообще так американцы и до нас доберутся, если вовремя их не поставить на место»...

Многие ребята считают, что балканский кризис рано или поздно коснется России, и очень переживают по этому поводу. В ответах сквозит обида за державу: «Особенно задевает то, что с мнением России не считаются!»; «Если Америка навязывает свою волю одной стране, то почему это не может произойти с Россией? И разве можно принять то, что более сильный без всякого на то права командует более слабым?»

Лучший из всех, наверное, этот ответ: «Поскольку я живу на этой планете, то меня волнует все, что на ней происходит».

Из публикации «Дикий запад» (Вечерняя Москва. 1999)

(цит. по А. А. Тертычному, 2000)